

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГИПОГРАФІИ В. С. ВАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 10 1.

1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

- Община буддійскихъ монаховъ И. П. Минаева.
Святой Георгій и Егорій храбрыи А. И. Кирпичникова.
Классификація выводовъ М. И. Каринскаго.
Хорватскія пѣсни о Радославѣ Павловичѣ
и итальянскія поэмы о гнѣвномъ Радо А. Н. Веселовскаго.
Неизданныя рѣчи и письма Михаила Аки-
мината Ф. Успенскаго.
Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка В. И. Ламанскаго.
О синодальномъ спискѣ Эклоги императо-
ровъ Льва и Константина и о двухъ
спискахъ земледѣльческаго закона В. Г. Васильевскаго
Практическая организація педагогическихъ
классовъ при женскихъ гимназіяхъ
министерства народнаго просвѣщенія С. Миропольскаго.
Четвертый международный съездъ ориен-
талистовъ во Флоренціи В. Вельяминова-Зернова.
Педагогическій отдѣлъ Парижской всемір-
ной выставки К. К. Сентъ-Илера.
О состояніи и дѣятельности кабинета учеб-
ныхъ пособій при дирекціи народ-
ныхъ училищъ С.-Петербургской гу-
берніи.
Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) высшія
учебныя заведенія, б) низшія училища.
Н. В. Ханьковъ (некрологъ).

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

11-37
1-13

НЕИЗДАНЫЯ РЪЧИ И ПИСЬМА МИХАИЛА АНОМИНАТА.

Между византинистами прошедшаго и нынѣшняго столѣтія одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ по справедливости принадлежитъ профессору Тафелю. Въ исторіи науки съ этимъ именемъ соединяется счастливый поворотъ во взглядѣ на византийскія занятія, расширение научнаго кругозора и правильный методъ изслѣдованія въ примѣненіи къ изданію и критической оцѣнкѣ памятниковъ. Собственные труды Тафеля, рѣдкимъ сочетаніемъ упорнаго труда и громадной эрудиціи со скромностью преслѣдуемыхъ задачъ, представляютъ безпримѣрное явленіе въ обработкѣ византийской исторіи. Тафель издалъ весьма много новыхъ источниковъ и на многіе матеріалы обратилъ вниманіе другихъ: въ этомъ главнѣйшая заслуга его по отношенію къ византийскимъ занятіямъ. Его образцовое изслѣдованіе „О Фессалоникѣ и ея округѣ“ есть единственный, можно сказать, трудъ, въ которомъ громадна знанія и эрудиція нашли себѣ приложеніе въ исторической монографіи; большинство же другихъ трудовъ можетъ быть разсматриваемо какъ рядъ историческихъ, географическихъ и археологическихъ экскурсовъ по поводу одного или нѣсколькихъ памятниковъ византийской литературы. Для занимающагося Византіей въ высшей степени необходимо знакомство съ высказанными Тафелемъ мнѣніями о томъ, какимъ путемъ и къ какой цѣли должны направляться византийскія занятія. Можно сказать, что труды византинистовъ нынѣшняго времени въ Германіи, Франціи, Россіи и Греціи главнѣйше направляются изъ программы, указанной Тафелемъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка Тафель былъ почти единственнымъ въ области строгаго

научнаго изученія Византіи. Имѣя за собою пятидесятилѣтній періодъ дѣятельности на излюбленномъ поприщѣ и почти изнемогая предъ громадностью начатыхъ и не доконченныхъ трудовъ, Тафель въ одномъ изъ засѣданій Вѣнскаго академіи наукъ, въ весьма живой и прочувствованной рѣчи, изложилъ свой взглядъ на важность, методъ и цѣль византійскихъ занятій, взглядъ, развитый потомъ въ предисловіи къ напечатанной имъ въ 1852 книгѣ: „Комнины и Норманны“¹⁾. Читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько длинныхъ выписки изъ Тафеля, авторитета первостепенной важности въ византійскихъ занятіяхъ:

„Къ специальному изученію загадочной Византіи привелъ меня стародорическій поэтъ Пиндаръ, въ теченіе многихъ лѣтъ удерживавшій на себѣ мою полную литературную любовь. Такъ нашелъ я, какъ извѣстно, въ одной Базельской рукописи давно отыскиваемое введеніе ученаго комментатора Гомера, Евстація Солунскаго. Но въ той же самой рукописи находится такая масса другихъ поучительныхъ трактатовъ и извѣстій о состояніи Греческой церкви и многихъ монастырей ея, также о концѣ эпохи Комниновъ и о послѣднемъ походѣ Сицилійскихъ Норманновъ на Константинополь въ 1185 г., что я нашелъ себя вынужденнымъ все это издать въ 1832 г. съ приложеніемъ не напечатанныхъ трапезунтскихъ государственныхъ памятниковъ.

Съ этихъ поръ въ общихъ чертахъ вопросъ о занятіяхъ византійскою исторіей, какъ бы ни вести ихъ—въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, въ томъ или иномъ направленіи—былъ для меня рѣшенъ. Съ изученіемъ среднегреческаго богословія, въ особенности по отношенію къ монастырской жизни, я предпринялъ обработку статистики и географіи громадной имперіи, или лучше сказать, закладку перваго фундамента къ ней. Мнѣ казалось именно, что мы еще должны ожидать не просто истинно научной географіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, но также подобной работы о Византійскомъ государствѣ. Такъ я предпринялъ различныя монографіи (болѣе крупный трудъ начинать еще слишкомъ рано), изъ которыхъ, какъ на пробныхъ, можно указать пока на „De Thessalonica ejusque agro“, „Via Romanorum militaris Egnatia“, „Собраніе малыхъ византійскихъ географовъ“ и другимъ въ томъ же родѣ. Эти и другіе сродственные труды для меня самого, по крайней мѣрѣ, не пропали даромъ. Я почувствовалъ необходимость искать

¹⁾ *Tafel, Komnenen und Normannen, Ulm, 1852.*

дальнѣйшей поддержки въ латинскомъ завадѣ среднихъ вѣковъ, и пользуясь совѣтомъ и помощью друга, я нашелъ возможнымъ засвѣтить нѣкоторыя части венеціанской исторіи для проясненія все еще довольно смутанной византійской исторіи и географіи. Я желалъ дать о томъ свидѣтельство напечатанными въ 1849 г. въ Запискахъ Мюнхенской академіи наукъ моиими „*Symbolae criticae, geographiam Byzantinam spectantes*“,—двумя трактатами, освѣщенными главнѣйше изъ венеціанскихъ источниковъ: первый есть торговый договоръ Венеціи съ Греческимъ императоромъ отъ 1199 года, второй—завоеваніе Константинополя Латинянами въ 1204 г. и раздѣлъ имперіи между побѣдителями. Съ того времени соврѣза у меня давнишняя мысль сдѣлать по вѣнскимъ и другимъ рукописямъ сборникъ источниковъ исторіи Византіи, въ томъ предположеніи, что высокая императорская академія наукъ благоволятъ всѣмъ членамъ дѣятельно поддерживать это предпріятіе, и что (работа будетъ тяжелая и обширная) найдется молодой другъ мнѣ и этимъ занятіямъ, который вмѣстѣ со мною возьметъ на плечи это бремя и рѣшится дать мнѣ слово, когда я здѣсь не буду больше работать (я родился въ 1787 г.) довести честно мною начатое предпріятіе до такого конца, каковаго имѣетъ право ожидать академія наукъ. Изъ этихъ двухъ предположеній второе съ помощью Божіею уже осуществилось, такъ какъ мой давнишній и испытанный другъ, присутствующій здѣсь мюнхенскій академикъ Томасъ, согласился быть моимъ сотрудникомъ, если исполнится второе предположеніе о поддержкѣ предпріятія высокою академіею наукъ. Объ этой помощи мы оба имѣемъ честь покорнѣе просить¹⁾.

Въ той же самой рѣчи и съ большею еще силой въ послѣдующихъ произведеніяхъ Тафель раскрывалъ недостатки Боннскаго изданія Византійцевъ: благородная рѣшимость, равносильная героизму въ устахъ того, кто „съ живѣйшимъ участіемъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ слѣдилъ за развитіемъ этого предпріятія“. Благодушно оправдывая весьма существенныя опущенія въ этомъ изданіи тѣмъ, что оно, относительно средствъ, осталось частнымъ предпріятіемъ, Тафель ставитъ затѣмъ свои desiderata, которымъ удовлетворить могутъ лишь правительственныя учрежденія и коллективныя силы ученыхъ обществъ: „Я причисляю сюда въ особенности богатое собраніе писемъ и другихъ сочиненій высокопоставленныхъ мужей времени

¹⁾ *Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Phil.-histor. Cl., October, SS. 167—209, Wien 1850.*

Комниновъ, которыя находятся въ Эскуриалѣ, и малкія сочиненія брата Нивиты, Аонискаго митрополита Михаила, изъ времени династїи Ангеловъ и Нивейскихъ императоровъ (во Флоренціи)¹⁾.

Въ виду болѣе цѣнныхъ, доступныхъ Тафелю, историческихъ матеріаловъ, византійскіе историки собственно не имѣли въ его глазахъ такого важнаго значенія, чтобъ изъ нихъ можно было совидать зданіе научной исторїи:

„Новая исторїографія Византїи, тысячелѣтней имперїи огромнаго протяженія и разнообразныхъ особенностей, стремлась доселѣ только на незначительномъ числѣ собственныхъ историковъ, изъ которыхъ весьма немногіе, какъ извѣстно, позволяютъ намъ проникнуть во внутреннюю жизнь того періода. Почему же не восполняется опущенное тамъ изъ другихъ готовыхъ источниковъ? Добрая доля моихъ, именно сюда относящихся занятій, частью дѣйствительно основывается, частью поддерживается чаяніемъ таковыхъ литературныхъ сокровищъ, которыхъ полное открытіе, превышая силы одного чловека, съ довѣріемъ ожидаетъ просвѣщеннаго содѣйствїя одной изъ старыхъ или новыхъ ученыхъ корпорацій Европы, которыя не чужды такимъ занятіямъ²⁾“.

„Противъ бѣдности византійскихъ историковъ въ значительной мѣрѣ можетъ служить богатый запасъ другихъ современныхъ произведеній, изъ которыхъ доселѣ опубликованы весьма немногія. Таковы почти безчисленныя ручьи на разные случаи, письма и записки, которыми муза византійской исторїи разрѣшилась, такъ сказать, на службѣ риторики. Большая часть этихъ сочиненій имѣетъ официалльный характеръ: сюда мы причисляемъ торжественныя слова къ императорамъ, ручьи на память умершихъ императоровъ и патріарховъ, административныя записки многихъ высшихъ сановниковъ, изъ которыхъ можно извлекать богатые детали именъ и вещей для біографїи, хронологїи, географїи и топографїи, финансоваго хозяйства, церковной статистики и аграрныхъ отношеній. Ибо нельзя думать, что подъ деспотическимъ образомъ правленія Византійскихъ императоровъ погибла вся древняя общественная жизнь. Лучшее качество Еллиновъ—краснорѣчіе—не погасло и у нихъ дорійско-македонскихъ колонистовъ на Босфорѣ.. Честь и слава сословію высшаго духовенства, въ которомъ еще съ большимъ правомъ, чѣмъ въ духовенствѣ романскаго

¹⁾ Ibid., S. 175.

²⁾ *Tafel*, Komnenen und Normannen, S. XII.

и германскаго запада, должно признать спасителя и носителя высшего образованія въ языкѣ и литературѣ ¹⁾!»

Указавъ на важнѣйшіе сборники произведеній византійской письменности, которые въ настоящее время частію уже изданы, частію же стали болѣе извѣстны по описаніямъ ²⁾ и по указаніямъ на ихъ содержаніе, Тафель переходитъ къ сочиненіямъ того писателя, имя котораго поставлено въ заголовкѣ нашей статьи, при чемъ онъ представляетъ слово Адольфу Еллисену, написавшему въ 1846 г. монографію объ Михаилѣ Акоминатѣ ³⁾. Мы повторимъ здѣсь ихъ слова, хотя дѣйствительныя литературныя достоинства нашего писателя и представляемыя его произведеніями историческій матеріалъ несравненно цѣннѣе и плодотворнѣе для будущей обработки византійской исторіи, чѣмъ это предполагали Тафель и Еллисенъ по немногимъ извѣстнымъ имъ произведеніямъ М. Акомината ⁴⁾:

„Изъ немногихъ, изданныхъ Тафелемъ, прованческихъ сочиненій Михаила доносится до насъ въ греческихъ звукахъ лишь начало его безнадежныхъ жалобъ на глубокой упадокъ Аѳинъ. И какъ заслуживали бы и другія произведенія, въ которыхъ онъ засвидѣтельствовалъ, быть можетъ, рѣшительнѣе, чѣмъ въ напечатанныхъ доселѣ, что въ его время еще не угасла послѣдняя искра старо-аттическаго генія, увидѣть свѣтъ въ эту эпоху, когда столь горячо любимый и столь горько оплакиваемый имъ городъ снова, какъ въ дни Пиндара, начинаеть становиться фундаментомъ Эллады. Безъ основанія воображаютъ, что босѣдами Михаила и другими произведеніями бослословскаго содержанія безъ особенной пользы увеличится и безъ того уже едва осиливаемый балластъ греческихъ отцовъ церкви. Для исторіи и характеристики такого народа, какъ средневѣковые Греки, у котораго именно церковъ и догма были главными элементами политической и духовной жизни, относящіяся сюда произведенія передовыхъ

¹⁾ Ibid., S. VII—VIII.

²⁾ Codex Mazarineus Национальной бібліотеки въ Парижѣ, описанный въ Catalogus Biblioth. Regiae, II, p. 237—240; cod. Baroccianus № 131 въ Оксфордѣ; cod. Scorialensis въ Декуріалѣ въ Mader, De Bibliothecis atque archivis, ed. II, Helmst. 1702, также Miller, Manuscrits de l' Escorial, Paris 1849, p. 200—218.

³⁾ *Ellissen*, Michael Akominatos von Chonä, Erzbischof von Athen. Göttingen, 1846.

⁴⁾ *Tafel*, Komnenen und Normannen, S. XI: Im Uebrigen unterschreiben wir gerne, was Herr Ellissen in seiner Vorrede über das Wünschenswerthe einer vollständigen Herausgabe dieser nicht in mindesten voluminösen Schriften aussert.

умовь ихъ имѣють громаднуд важность, и сит grano salis предпринятое извлеченіе изъ волюминозныхъ трудовъ Евсеія, Василія, Григорія Назіанзіна и др. было бы въ этомъ отношеніи не менѣе желательно, какъ полное изданіе непогихъ богословскихъ произведеній такого героическаго борца за вѣру, каковымъ былъ архіепископъ Михаилъ¹⁾.

Въ смыслѣ оцѣнки произведеній Михаила Акомината приведенное мѣсто весьма слабо. Справедливѣе будетъ отнести къ нимъ то, что Тафель говоритъ вообще о произведеніяхъ византійской письменности, восполняющихъ бѣдность собственно историковъ: изъ произведеній М. Акомината, между которыми собственно богословскихъ незначительное меньшинство, можно извлекать богатые детали именъ и вещей для біографіи, географіи, финансоваго хозяйства, администраціи и аграрныхъ отношеній Византіи. Мы желали бы указать на тѣ факты произведеній М. Акомината, которые, въ соединеніи съ другими источниками, по видимому, не оставляютъ болѣе мѣста выраженію: „загадочная Византія“.

Михаилъ Акоминатъ, родной братъ историка Никиты Акомината, относится къ числу немногихъ писателей и важныхъ общественныхъ дѣятелей Византіи конца XII и начала XIII вв. Среди извѣстныхъ именъ—Евстаѳіи Солунскаго, Михаила Пселла, О. Продрома, Никиты Акомината, патриарховъ Θεодосія и М. Авторіана и епископа Поникъ Патръ Евемія, М. Акоминатъ долженъ занимать ближайшее за Евстаѳіемъ мѣсто. Пседа названныхъ именъ въ большей или меньшей мѣрѣ зависитъ отъ литературной школы Евстаѳія, въ которой М. Акоминату принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Ближайшія задачи историческаго и литературнаго изученія Византіи XII вѣка безспорно опредѣляются сочиненіями и дѣятельностію названныхъ лицъ. О М. Акоминатѣ указанная монографія Еллиссена появилась еще въ 1846 г. въ Геттингенѣ; на русскомъ языкѣ біографическія свѣдѣнія можно находить въ сочиненіи: „Византійскій писатель Н. Акоминатъ изъ Хонъ“, написанномъ авторомъ этой статьи.

До сихъ поръ извѣстны два рукописные сборника сочиненій М. Акомината: Codex Vaticanus, въ Оксфордѣ, въ библиотекѣ Бодлея, и Codex Laurentianus во Флоренціи, въ библиотекѣ Лаврентія Медичи. Часть сочиненій М. Акомината была уже издана и оказала значеніе на обработку византійской исторіи соответствующаго періода, другая

¹⁾ *Wissen*, VII—VIII; Tafel, XI—XII.

же, несравненно большая часть, остается въ рукописяхъ. Во время занятій за границей я имѣлъ случай познакомиться съ молодымъ ученымъ Грекомъ г. Лампросомъ, который готовится къ изданію не изданныя еще рѣчи и письма М. Акомината, имѣющія дѣйствительно первостепенную важность для исторіи Аонія ¹⁾. Ближайшее ознакомленіе съ кодексами привело меня къ убѣжденію, что они неточно соотвѣтствуютъ одинъ другому: въ одномъ кодексѣ есть статьи, не оказывающіяся въ другомъ. Далѣе, не безъ основанія можно полагать, что въ Эскуріалѣ существуетъ если не полный кодексъ М. Акомината, то нѣкоторыя, и можетъ быть, не существующія въ другихъ сборникахъ его сочиненія. Во всякомъ случаѣ, нельзя ожидать, чтобы г. Лампросъ скоро опубликовалъ сдѣланными имъ копіи. Между тѣмъ не изданныя сочиненія М. Акомината по меньшей мѣрѣ могутъ вызвать рядъ новыхъ изысканій въ области византійской исторіи, преимущественно же по вопросамъ администраціи и внутренняго устройства имперіи. Говоримъ: по меньшей мѣрѣ, желая указать на свойство этого новаго источника: въ письмахъ и рѣчахъ, конечно, не рѣшаются факты, а только дѣлаются указанія на нихъ. За то здѣсь указываются реальные факты, имѣющіе значеніе въ современной жизни; пользуясь таковыми, исследователь получаетъ возможность извлекать лучшее содержаніе изъ другихъ источниковъ. Мелкихъ сочиненій М. Акомината — писемъ, рѣчей, похвальныхъ словъ — всего насчитывается больше 200. Мы выдѣляемъ изъ нихъ, во первыхъ — всѣ тѣ, которыя хоть разъ были напечатаны, во вторыхъ — тѣ, которыя имѣютъ очень тѣсный интересъ, личный или семейный. О первыхъ совѣмъ не будемъ говорить, о вторыхъ сдѣлаемъ нѣсколько общихъ заключеній въ концѣ. Ограничиваясь только тѣми статьями, которыя отличаются историческимъ характеромъ, мы все же будемъ имѣть дѣло съ весьма разнообразнымъ и многосодер-

¹⁾ Г. Лампросъ изъявлялъ желаніе предложить свои копіи Императорской Академіи наукъ для напечатанія ихъ въ С.-Петербургѣ и обращался съ письмомъ объ этомъ къ одному изъ нашихъ академиковъ, котораго ученые труды въ области древнерусской и византійской исторіи свидѣтельствуютъ о высокой важности, придаваемой имъ византійскимъ занятіямъ. Прежде чѣмъ приступить къ изданію, г. Лампросъ нуждался еще въ денежныхъ средствахъ для путешествія въ Мадридъ и Вѣну, гдѣ предполагалъ предпринять еще поиски и сдѣлать нѣкоторыя провѣрки. Весьма можетъ быть, что это послѣднее обстоятельство было причиною того, что его предложеніе не было, на сколько намъ извѣстно, принято Академіей Наукъ.

жательнымъ матеріаломъ, который, для удобства, вложимъ въ отдѣльныхъ главахъ.

I. Сочиненія, имѣющія официальный характеръ: слова и рѣчи.

Первое мѣсто должно дать здѣсь привѣтственному слову М. Агомината къ афинской паствѣ: *Εἰσβατήριον δε πρώτως τῆς Ἀθήνας ἐπέβη. Cod. Vatoss. Fol. 136, cod. Laurent. Fol. 24.* Начало: *Τὸν μὲν δὴ προσήκοντα τῷ θεῷ χαρακτηρίων.*

Мы не перестанемъ благодарить Бога нынѣ и всегда за то, что Онъ позволилъ мнѣ и вамъ увидѣть другъ друга скорѣе, чѣмъ мы надѣялись и молились, и радостно насладиться взаимною любовію. Ваши веселыя лица, торжественная встрѣча и энтузіазмъ убѣдили меня, что моя любовь къ паствѣ уступаетъ въ превосходствѣ вашей любви къ своему пастырю. Итакъ, жребій мой возлюбленный, прекрасное наслѣдіе мое, я хочу привѣтствовать вступительною рѣчью Аѳиняицъ, происшедшихъ отъ тѣхъ настоящихъ (туземныхъ) Аѳиняицъ, которые ничему не отдаются такъ охотно, какъ новымъ рѣчамъ и слухамъ ¹⁾. Правда, всесокрушающее время пресѣкло въ этомъ городѣ благородную и мудрую аттическую рѣчь, какъ тотъ безстыднѣйшій Эракиецъ, отрѣзавшій языкъ у Пандіоновои дочери, или заложившій уши Кинселиду хроническою глухотою, такъ что я могъ бы казаться новымъ вводителемъ письменъ не изъ Финикии, конечно, но изъ другой страны ²⁾. Прежде, чѣмъ явиться въ Аѳины, я изучилъ мудрость свѣт-

¹⁾ προσδιαλέξομαι ὑμῖν τὰ εἰσιτήρια εἰτ' οὖν ἐμβατήρια, Ἀθηναίους οὖσιν καὶ ἐξ Ἀθηναίων αὐθιγανῶν, τῶν εἰς οὐδὲν ἕτερον εὐχαριούντων ἢ λέγειν τε καὶ ἀκούειν κατιώτερον.

2) Εἴπαρ μὴ ὁ πάντα καινοτομῶν καὶ ὑποφθειρῶν χρόνος τῆς πόλεως τῆν ἀττικὴν φωνὴν, τὴν εὐγενῆ, τὴν σοφὴν, ὡς ὁ Θραξ ἔκαίνος ὁ ἀσελγῆς τῆς Πανδιονίδος κόρης τὴν γλῶτταν ἀπέτεμεν, ἢ τὰ ὅσα Κινσελίδη χρονίας ἀμουσίας ἀπέβουεν, κἀντεῦθεν εἰ καὶ μὴ ἐκ Φοινίκης ἀλλ' ἐτέρωθεν γούν δόξω κομίζεσθαι τὰ γράμματα. Легендарная исторія Греціи даетъ богатый матеріалъ образовъ и сравненій ишему писателю. Всякій разъ, говора о паденіи въ Аѳинахъ аттического языка, онъ вспоминаетъ сказаніе о дочери Пандіона. У этого цара было двѣ дочери, Прокна и Филомила. Въ благодарности за помощь, полученную отъ еракійскаго цара Тирея, Пандіонъ отдалъ за него дочь свою Прокну. Прекрасная Филомила, посѣтившая свою сестру, внушила непреодолимую страсть варвару—Эракиѳцу, который изнасиловалъ ее и отправилъ въ отдаленную пастушескую хижину, отрѣзавъ ей языкъ, дабы пресѣчь возможность раскрытія истинн... см. Grote, History of Greece, New-York, 1865, I, p. 196 — 197. Сказаніа о Кинселидахъ, *ibid.*, III p. 40—43, о Кадмѣ I, p. 257 и слѣд.

скую и духовную, но не называлъ бы себя счастливымъ на этомъ священномъ тронѣ, какъ борца, прежде, чѣмъ онъ одержитъ верхъ въ состязаніи и получить вѣнокъ, хотя нѣкоторые и привѣтствовали меня съ каведрой знаменитыхъ и золотыхъ Аемнъ. Я не молодъ и не юнѣйшій изъ всѣхъ братьевъ моихъ. Отъ юношескаго возраста я былъ горячій любитель мудрости, ради которой оставилъ отечество, и подобно блаженному Іакову, много потрудился на чужбинѣ ¹⁾). Когда, оставивъ книги, я привязался къ величайшему архипастырю, какъ Климентъ къ Петру или Тимосей къ Павлу, что и говорить о тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергался онъ ради церкви, избранный на сіе Богомъ, какъ борецъ за истину и союзникъ правды ²⁾). Онъ былъ какъ скала несокрушимая, которую обуревали сильныя вѣтры, и которой грозили бурныя волны. Въ это время и я не могъ укрыться отъ бѣдствій непогоды; шумящія волны доставали меня и на верху той скалы. Онъ, какъ добрый пастырь, неуспшно держалъ ночную стражу, полагая душу свою за стадо, а же бодрствовалъ вмѣстѣ съ нимъ на стражѣ, какъ благородный щенокъ, котораго пастухъ въ опасности поощряетъ звуками рожка ³⁾). Вслѣдствіе того мое положеніе при константинопольской каведрѣ было почетное, и не потаю истинны, мои обстоятельства были выше моеи скромной доли ⁴⁾). Цариградъ обладаетъ однимъ удивительнымъ и прекраснымъ качествомъ: онъ ни-

¹⁾ ὡς οὔτε τηλόγετος ἐγὼ καὶ ὑστερότερος πάντων τῶν ἀδελφῶν μου.... Σοφίας γάρ ἦν ἐραστής ἐκ μεραικίου θερμῆς, καὶ διὰ ταύτην λειπόκατρις, καὶ κατὰ τὸν μακάριον Ἰακώβ πολλὰ πεπονηκώς ἐπ' ἄλλοδαπῆς, καὶ κλειστοῦς κόνουος ἔβνα καταβαλλόμενος, ὡς μὴ τῶν παιδικῶν ἀτοχῆσιν ἀλλὰ τὸ ποθοῦμενον κάλλος ἀρμόσομαι.

²⁾ Ἐπεὶ δ' ἐκ τῶν βιβλίων ἀποσπασθεὶς προσελήφθη τῷ μεγίστῳ ποιμανάρχῃ ὡς Πέτρῳ Κλήμαντις καὶ Παύλῳ Τιμοθέος, τί χρῆ καὶ λέγειν καὶ τοὺς ἐνταῦθα κινδύνους, οὐκ ἐκεῖνος μὲν κατὰ πᾶσαν ἀνάγκην ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας ὕψιστατο, εἰς τοῦτο παρὰ θεοῦ κατὰ καιρὸν ἐκλεγείς καὶ ταχθεὶς πρόμαχος ἀληθείας καὶ τοῦ δικαίου σύμμαχος· παραπλήσιον δὲ ὁμοίως καὶ αὐτοῦ τοῦ προσκίπτοντος κλοθεῖνος, ὅσα καὶ μεγάλης ναυαγούσης ὀγκᾶθος μικρὸν ἐφόλιον

³⁾ Ἐκεῖνος ἦν ὡς προβλής ὁ ἀτίνακτος, ὃ οὔποτε παντοῖοι ἐπέλικόν ἀνέμοι, κύμα δὲ ἄλλῃ ἐπ' ἄλλῃ προσήρρασε. Πλὴν ἀλλ' οὐδ' αὐτὸς ἐφωλαττόμην ἐπίπαν ἀχειμαστος· ἀλλὰ παρὰ τῷ προβλήτῃ ἐστῶτα εἰσι δ' κάμῃ προσέκλυσαν ῥόθιαι. Ἐκεῖνος ἦν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς νοκτὸς φυλάσσαν φυλακᾶς ἀγροπνος, καὶ τὴν ψυχὴν ὑπὲρ τῆς κοίμνης τιθέμενος· ἐγὼ δὲ, ἀλλ' οὐδ' αὐτὸς ἠπλωμένος ἐκτάθην ἐρεγγον, ἀλλ' ἐπηγρύπνουσιν (ἐπηγρύπνωσιν) προσπολεμῶν, ὡς εἰ τις εὐγενῆς σκόλαξ τοῦ ποιμένου κατὰ τῶν ἐπιθούλων ἐπιθούζοντος.

⁴⁾ Ὄθεν οὐδ' ἀτιμότερας τύχης ὑπῆρχον παρὰ τῇ Κωνσταντινίου, οὐδ' ἄλλως ἐγκαιρος αἴση ταττόμενος, ἀλλ' εἰρήσεται γὰρ ἀνεπιφθόνως τ' ἀληθῆς κρείττον ἢ κατὰ τύχην ἰδιωτικὴν ἐθαυμάζετο τὰ ἡμέτερα.

тасть горячую любовь къ просвѣщенію и добродѣтели; и я не могъ остаться заброшеннымъ и не замѣченнымъ, прекрасная молва нитала доброе обо мнѣ мнѣніе ¹⁾. И нѣтъ причины удивляться; какъ нѣкоторой неожиданной странности, что меня избрали на эту высокую кафедру. Но я самъ ни тогда не считалъ себя осыпаннымъ этимъ назначеніемъ, ни теперь. И не потому, чтобы я не цѣнилъ высоко благодать и представительство въ такомъ городѣ, или считалъ незначительнымъ сей учительскій и священникъ тронъ, или забывая свои слабости, преступно увлекался излишнимъ любочестіемъ. Не думайте такъ обо мнѣ. Я не такъ неопытенъ, чтобы не сознавать мои и общечеловѣческія слабости, и не такъ равнодушенъ къ вопросамъ истины, чтобы не разсудить и не понять, что есть іерархія и какъ высоко ея достоинство... Да не возмутитъ кого мое слово. Я не знаю еще хорошо, истинныхъ ли, благородныхъ Аѳинявъ представителемъ и избранъ? Я еще не знаю, въ чистой ли вѣрѣ спасаются чистыя Аѳины? Тѣ же ли это древнія Аѳины, или только имя пресловутое? Правда, есть рѣшительные признаки: вотъ аллея (портикъ), стоя, вотъ акрополь, пирей; этотъ Димосеновъ фонарь убѣждалъ бы меня, что я вижу старыхъ Аѳинявъ, и вы, по видимому, еще носите запахъ его рабочей лампы ²⁾. Но не по этимъ качествамъ знамениты Аѳины и граждане Аѳинскіе, но по доблести и всякой мудрости, по тѣмъ качествамъ, въ которыхъ Аѳиняне отличались столько же отъ всѣхъ Еллиновъ, сколько Еллины отъ всѣхъ варваровъ. Я еще не узналъ, остаются ли въ Аѳинянахъ эти отеческія доблести; притомъ же издавна привыкъ думать, что не по внѣшнимъ качествамъ узнается блаженство чловѣка, но по внутренней доблести и прекраснымъ дѣламъ".

Оставляя пока въ сторонѣ весьма любопытный вопросъ о состояніи Аѳинъ, который частію служить содержаніемъ приведенной нами рѣчи Михаила Акомината, попытаемся опредѣлить время, когда могла

¹⁾ Θαυμαστή γὰρ οὖσα καὶ φιλόκαλος ἡ τῶν πόλεων βασιλεῖς, δι' ἃν τρέφει θερμὸν ἔρωτα τοῦ τε λόγου καὶ τῆς ἀρετῆς, οὐδέ τοὺς καθ' ἡμᾶς ἔξω λόγου βάλλει καὶ θαύματος.... οὕτω γούν εὖ εἰδότες τὰ κατ' ἐμὲ ὅπως φήμῃ μὲν ἐπαινοῦντο καλλίστη ἀγαθῆς δ' ἐλπίδος ἐτρέφοντο πνεύμασι.

²⁾ "Ὅτι μὴδὲ τὰς Ἀθῆνας ἐτι μεμάθηκα καθαρὰς καθαρῶς σώζεσθαι. Εἶναι τε αὐτὰς τὰς ποτὲ καὶ μὴ ὄνομα μόνον ἄλλως θρυλούμενον. Κἄν περιάγων τις δεῖκνυσιν ἐναργῆ γινώρισματ' αὐτοσί μὲν ὁ περίπατος, αὐτῆ δὲ ἡ Στοά, ἡ δ' Ἀκρόπολις ἦδε, ὁ Πειραιεὺς ἐστὶ αὐ' ἐκείνος, ὃ δ' ὁ Δημοσθένους λύχνος πείθει ἄν μὲ τοὺς πάλαι ποτε προσορᾶν Ἀθηναίους, οὐδ' ἄν τῶν ἐλλυγνίων αὐτοῦ πάντες ἀπόζοντες φαίεσθε. Подобное же мѣсто встрѣтится ниже, гдѣ предлагается къ нему нѣсколько замѣчаній (Речь къ претору Д. Дрими):

быть она сказана, и когда, слѣдовательно, именъ писатель, получилъ Аѳонскую кафедру. Доселѣ принимаемый 1175 г. ¹⁾, само собою разумѣется, не имѣетъ болѣе значенія, и то мѣсто рѣчи Михаила на смерть брата, которое, по видимому, оправдывало указаніе на этотъ годъ, въ сущности оказывается просто ораторскою фигурой ²⁾. Михаилъ Акоминатъ жилъ въ Константинополѣ до смерти царя Мануила (24-го сентября 1180 г.), былъ очевидцемъ и непосредственнымъ дѣятелемъ въ событіяхъ, послѣдовавшихъ въ столицѣ Византійской имперіи за смертью этого императора, и посвященъ въ епископы патриархомъ Θεοδοсіемъ при императорѣ Алексѣѣ II. Онъ прибылъ въ Аѳины еще ранѣе того времени, когда Андроникъ Комнинъ, въ октябрѣ 1183 года захватилъ императорскую власть. Посвященіе Михаила и прибытіе его въ Аѳины, по всей вѣроятности, нужно относить къ предшествующему 1182 г. Для насъ весьма важно установить эти даты, ибо свидѣтельство М. Акомината о событіяхъ ближайшихъ ко времени царя Мануила, получаетъ чрезъ то высшую передъ другими свидѣтельствами (Евстаѳія, Н. Акомината) авторитетность. Тотъ величайшій архипастырь, къ которому привязался Михаилъ, былъ несомнѣнно патриархъ Θεοδοсій I (1178—1183 гг.), честно исполнявшій долгъ пастыря церкви въ смутную эпоху борьбы партій и благородно защищавшій права наследника престола противъ домогательствъ Андроника. Привлекательный характеръ этого патриарха обрисованъ въ письмахъ М. Акомината, которые позволяютъ намъ также въ свое время опредѣлить и почтенную его дѣятельность. Сосланный Андроникомъ на островъ Теревинъ, Θεοδοсій нисколько не утратилъ уваженія своихъ друзей, которые теплымъ участіемъ облегчали его заточеніе ³⁾. Недавними открытіями, сдѣланными въ Аѳинахъ, приготовлено было частію разрѣшеніе хронологической проблемы вступленія М. Акомината на Аѳонскую кафедру именно въ желаемомъ нами смыслѣ. Г. Питтака напечаталъ въ Археологической Эфимеридѣ ⁴⁾ надпи-

¹⁾ *Evissen*, Michael Akominatos, S. 12.

²⁾ *Migne*, Patrologiae Cursus Completus, 140, p. 1254: ἐπὶ δὲ τὸν ἐκείτος κατεγομμένον τὰ πρῶτα δεκάθειον ἑτῶν τριῶν καὶ ὀκταέκοντα.

³⁾ Вотъ одно мѣсто изъ письма М. Акомината къ патриарху Θεοδοсію, бывшему уже въ семьѣ, которое ставитъ вѣдъ великихъ сомнѣній вопросъ объ отношеніяхъ между ними: κατηγοροῖς δὲ καὶ γράφειν τὸν εὖν Τιμόθεον, αἱ οἱ γὰρ χεῖρας ἐκολλησάν με καὶ ἐκλασάν με, αἱ καὶ τῆς τοιαύτης κλάσεως καὶ εὐλογίας ἀναστρέφονται.

⁴⁾ Αρχαιολογική Εφημερίς, φολ. 43, αριθμ. 2914 — 2993; ср. *Revue archéol.*, Juillet 1877, p. 55: σφραγὶς Ἀθηνῶν ποιόμενος Γεωργίου.

си, изъ которыхъ видно, что въ 1182 г. умеръ въ Аѳинахъ митрополитъ Георгій Ксирь, а въ 1190 г.—митрополитъ Георгій Бурва. Первая дата, такимъ образомъ, опредѣляетъ смерть предшественника М. Акомината на Аѳинской кафедрѣ. Сопоставивъ же ее съ прямыми указаніями нашего писателя, что онъ находился еще въ Константинополѣ въ 1182 году, при торжественномъ вступленіи въ городъ Андроника, въ качествѣ защитника интересовъ малолѣтняго императора Алексія II (въ послѣдующихъ рѣчахъ найдемъ рѣшительныя на то доказательства), мы получимъ тотъ же годъ, какъ безспорную дату, для привѣтственной рѣчи М. Акомината къ аѳинской паствѣ¹⁾. Вторая надпись, упоминающая о смерти Георгія Бурвы въ 1190 г., не должна смущать насъ въ виду того обстоятельства, что Леккень²⁾ подъ 1156 г. называетъ Аѳинскаго митрополита того же имени. Весьма можетъ быть, что Г. Бурва, отставленный отъ должности, жилъ въ Аѳинахъ до 1190 года частнымъ человѣкомъ.

„Отъ юношескаго возраста я былъ горячій любитель мудрости, ради которой оставилъ отечество и много потрудился на чужбинѣ“. Это мѣсто должно быть поставлено въ связь съ тѣмъ, что говоритъ нашъ писатель о своихъ юношескихъ годахъ въ рѣчи на смерть брата Никиты. Такъ какъ названная рѣчь издана въ Патрологіи Миня чрезвычайно небрежно, то не будетъ излишне привести занимающее насъ мѣсто въ правильномъ чтеніи: Cod. Laurent. Fol. 117=Migne, 140, p. 1248... ἀδελφοῦ φιλάτου καὶ φιλαδελφοτάτου, ἤδη δὲ καὶ διὰ λόγον τεχνωθέντος μοι καὶ ἀνακρασθέντος μοι σχέσει ἑτέρα πολλαπλασίονι... πρεσβύτερος μὲν ἐγὼ. ὁ δὲ μεθ' ἑτέρου ὁμογνίου καὶ πολλοστός. Κ' αὐτὸ μὲν ὁ φιλόστοργος καὶ φιλόλογος πᾶτήρ ἐξ Ἀσίας εἰς Βυζάντιον κατ' ἔρωτα παιδεύσας ἀπαγαγὼν ἤδη τῇ τῶν ἐφήβων ἡλικίᾳ προβαίνοντα, διατριβαῖς διδασκόντων τὴν τε γραμματικὴν προκαίδειαν καὶ τὴν τοῦ ἐπικοῦ κόχλου χρηστομάθειαν παραδύδωσι. Μετὰ δὲ συχνὸν χρόνον χάκεινον ἔννεατῇ που ἡλικίᾳ ἄγοντα χρόνον, χερσὶ ταῖς ἡμαῖς φέρων παρέθετο... καὶ δεδάσκαλος³⁾. Во-

¹⁾ Что Г. Ксирь былъ предшественникомъ Михаила на аѳинской кафедрѣ, объ этомъ находимъ свидѣтельство въ письмѣ послѣдняго къ сакелларію аѳинскому Фоке (cod. Laur. Fol. 36), который просилъ себя вышей должности у новоприбывшаго архіепископа: οὐ κατὰ λόγον τὸν εἰκότα δοκοῦσι σοι γενέσθαι τῶν ὀφθικῶν αἱ σφραγίδες ὡς εἶρηξας· παρῴραται γάρ ὡς ἀθήτης καὶ λόγος καὶ γήρας καὶ βαθμὸς οἷς πᾶσιν αὐτὸς ἐγκαλλωπίζεσθαι μεγαλαυχίαις, ὡς ἐκ τοῦ μακαρίτου Ἐηροῦ μέγρι καὶ ἐ δεῦρο τὰς τῶν διακονιῶν ἐκμετρήσας ἀπάσας κλίμακας...

²⁾ *Le Quien, Oriens Christianus, II, 173.*

³⁾ Еще некоторыя поправки къ той же рѣчи: *Migne, p. 1249 A. 'Ηνίκα*

обще тѣмъ Миподіа напечатанъ такъ дурно, что трудно пользоваться этимъ превосходнымъ произведеніемъ М. Акомината.

Мы сказали выше, что привѣтственная рѣчь къ аѳинской пастѣ относится къ 1182 г. Весьма небольшой періодъ времени отдѣляетъ ее отъ рѣчи, которая слѣдуетъ ниже.

2. Рѣчь къ претору Никифору Просуху, Προσφώνημα εἰς τὸν πραιτόρα κὺρ Νικήφορον τὸν Προσοῦχ (ταῖς Ἀθήναις ἐκσταλέντα — cod. Laur.⁶). ¹⁾ Велики были наши грѣхи, тяжки и страданія. Господь попустилъ на насъ и другія казни и наслалъ на землю страшныя зубы звѣрей, которые ненасытно пожирали цѣлѣе города, стирая съ моря и земли людей и всякія достоянія. Чего не замышлялъ противъ нихъ тотъ божественный и блаженнѣйшій императоръ, наследовавшій недавно небесное царство, покинувъ сіе подземное: разумію отца нашего боговѣчннаго императора. Чего не предпринималъ онъ благороднаго и по истинѣ царскаго, какія посылалъ грамоты, какими угрозами и какими казнями не вооружался онъ ²⁾? Но ему не привелось одному на-чисто отсѣчь вновь нараставшія ужасныя головы. Нужно было явиться Іолау ³⁾, естественному преемнику его царства: разумію того преемника, который прилагаетъ къ ранамъ шипящее желѣзо. По физическимъ свойствамъ онъ представляетъ отпечатокъ отеческихъ и истинно царскихъ прелестей и показываетъ въ себѣ, какъ въ прекрасномъ и прозрачномъ зеркалѣ, дѣлаго шелковичнаго червя (кокошъ) въ не смѣняющееся царство. Глядя на него, можно

μέντοι... τὰ βασιλεῖς (вмѣсто напечатаннаго βασιλικὰ), διημερίσματα вмѣсто δ.. φάμεθα, ἡμῶν вмѣсто ἡμ...; ibid В παρὰ διδασκάλων πρὸς вмѣсто περὶ διδασκάλων καὶ πρὸς, καὶ καθόσον τὸ τῆς ἡλικίας вмѣсто καθόσον ...κίας; ibid. C Ἄλλ' ἐκείπερ ἐν τῷ τῆς вмѣсто Ἄλλ' ἐκείπερ τῷ τῆς, ἦντινα οὖν τὴν διαδοτέαν αὐτῷ вмѣсто ἦν... αὐτῷ; ibid. D Ἡ δὲ τόχῃ ἐπεφύη τῷ νεοθαλεῖ τῆς βασιλείας θλαστῷ вмѣсто ...νεοθαλῷ τὰς βασιλείας..., ὑπογραμματοῦσι вмѣсто ὑπογραμματοῦσι. p. 1250 Α μισοπόνηρος ὁμοσε μὲν χωρεῖν вмѣсто μισοπόνηρος ὁ..., ἐνόμιζεν вв. ὁμίζεν, τοῖς γε εὐσεβεῖν вв. τοῖς γε ...σεβεῖν; ib. В αὐτομολεῖ вв. αὐτομολ..., μισεῖ ἀνόμων вв. μουσεῖα νόμων, φιλοπόνου ἀναλεγόμενος, ταῖς вв. φιλοπόνως ἀναλεγόμενος... αἷς, ἄλλην ἀρχὴν κοσμεῖν вв. ἄλλην ἀρχὴν κόσμου, и проч.

¹⁾ Начало: Τίς λαλήσει τὰς δυναστείας τοῦ κυρίου, ἀκουστάς ποιήσει πάσας τὰς αἰνεσεις αὐτοῦ; Cod. Barocc. Fol. 150, Laurent. 30.

²⁾ Καθ' ὧν τί μὲν οὐκ ἀντεμνηχάνησато ὁ θεϊότατος ἐλαῖνος καὶ μακαριστότατος βασιλεὺς, ὃ τὴν οὐρανίαν ἀρτί βασιλείαν κληρονομῶν μετὰ τὴν τῆς ὑπογεῖου ἀπόθεσιν, ὁ πατήρ φημί τοῦ θεοσεφεοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος; τί δ' οὐκ ἔδρασε γενναῖον καὶ τῷ ὄντι βασιλικόν; ποίοις οὐκ ἀπετύχισε γράμμασι, ποῖαις ἀπειλαῖς ποῖαις τιμωραῖς οὐκ ἐπέζηθεν ἀποτομώτερον.

³⁾ Іолау старшій товарищъ и племянникъ Иракла, см. Grote, I, p. 94.

воображать того небеснаго мужа и не сокрушаться совершеннымъ лишениемъ таковаго царя; онъ устроитъ руки на бой и персты свои на войну. Въ немъ развиваются истинныя царственныя качества подъ надзоромъ могущественнаго и величайшаго Комнина, втораго отца его и спасителя, и опекуна и стража. Тотъ оставилъ царство въ наслѣдіе своему сыну, этотъ сберегъ унаслѣдованное имъ царство: знакъ одинаковой заботливости и любви—завѣщать благо и завѣщанное соблюсти и сохранить ¹⁾). Тотъ вслѣдствіе естественной смерти перенесъ императорскую власть на своего сына, этотъ подвергается безчисленнымъ смертямъ, держа власть и отстраняя всѣ тревоги, подобно матери, которая прогоняетъ мухъ отъ милаго сына, когда онъ предается сладкому сну. Такъ-то царелюбивъ и преданъ Ромелимъ золотой локонъ Комниновъ, великій Андроникъ ²⁾). Посему Богъ, проведши его чрезъ огонь и воду несказанныхъ испытаній, сохранилъ въ немъ нашъ и царевъ покой. Онъ не далъ еще сна глазамъ своимъ и дреманія вѣкамъ, то ратуя за обуреваемое царство, то озабочиваясь участію римскихъ городовъ.

Вся имперія наслаждается величайшими общественными благами, пользуемся и мы отъѣннымъ и особеннымъ счастіемъ, то-есть, выборомъ и назначеніемъ сюда во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго мужа. Ибо эта мысль не иному кому принадлежитъ, какъ общему ходатаю и заступнику, дальновидному Комнину, гуманное же и высокое осуществленіе ея есть дѣло божественнаго нашего императора: тому и другому мы обязаны благодарностью и благожеланіями. Они возвратили прежній блескъ преторской власти, издавна искаженной нерадѣніемъ тѣхъ, которые неправильно ею пользовались, и поручили ее лучшему изъ людей, вѣрному Богу и царю. Ты посланъ сюда отъ Бога и императора, благодѣтель бѣдныхъ, пресѣкатель неправды, устроитель справедливости, носитель праваго суда, мститель обиды. Таковымъ спасителемъ желали тебя найти, блистательнѣйшій и справедливиѣйшій изъ людей, страждущіе города Эллады и Пелопонниса.

¹⁾ ... κατὰ τοῦ μεγαλοῦργου καὶ μεγίστου τῷ ὄντι Κομνηνοῦ, τοῦ δευτέρου πατρὸς τοῦτου καὶ σωτῆρος καὶ κηδεμόνος καὶ φύλακος. Ἐκεῖνος τῷ βασιλεῖ καὶ παιδὶ τὴν βασιλείαν ἐκληροδότησεν, οὗτο αὐτῷ κληροδοτηθεῖσαν ταύτην περισώσατο ἴσως διὰ προμηθείας καὶ φιλοστοργίας δοῦναι τε τὸ ἀγαθὸν καὶ δοθὲν φυλάξαι καὶ περισώσασθαι. Κάκεινος μὲν ἀπαξ τῷ χρεῶν λειτουργήσας τὴν αὐτοκρατορίαν εἰς τὸν υἱὸν διέβησεν....

²⁾ Ὁβτὸ φιλοβασιλεὺς καὶ φιλορῥώμαιός ἐστιν ὁ τῶν Κομνηνῶν χρυσοῦς βόστρυχος ὁ μέγας Ἀνδρόνικος.

Не столько спокойная гавань пріятна для мореплавателей, не столько отрадна для утомленнаго путешественника тѣнь дерева и ручей воды, сколько возжелѣнно и спасительно городамъ твоимъ здѣсь присутствіе. Ибо издавна убѣдились, что ты кротокъ съ бѣдными, страшенъ же любостыжателямъ, что ты помощникъ угнетенныхъ и врагъ насильниковъ, милостивъ съ добрыми и неумолимъ со злодѣями, не склоняешь ни направо, ни влево вѣсы Фемиды, носишь чистыя и неоскверненныя взятками руки. Мы знаемъ, какъ любишь ты дома Божіи, какъ почиташь священныхъ служителей, ибо ты не поревновалъ тѣмъ, которые устами чтутъ Бога, сердцемъ же отстоятъ далеко. Таковымъ зная тебя, мы взираемъ на твое пришествіе, какъ на второе явленіе на землю Бога. Идите же всѣ города, составимъ общій хоръ и воздадимъ благодареніе Богу, явившему на насъ чудеса свои. Примѣненіе пророчества Іезекииля, Даниила (о костяхъ) ¹⁾. Тѣ страшныя бѣдствія, въ которыя впала Эллада, и отъ которыхъ она чуть не умерла, исчезнуть при содѣйствіи такого врача: ибо хорошо натовченъ мечъ воздаянія этого мужа. Онъ не пощадитъ зараженные члены больнаго, чтобы не распространилась гангрена и не поразила все тѣло городовъ. Онъ ослабитъ вымогательства сборщиковъ податей и не доведетъ города до конечнаго раззоренія. Такъ онъ возстановитъ ихъ еще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ Амфіонъ ²⁾. Я увѣренъ, что такимъ благомъ насладятся вся Эллада и средній Аргосъ, въ особенности же моя Аттика и золотой нѣкогда городъ Аѳины, который принимаетъ тебя, какъ даръ Божій и совершенный. Ибо знаетъ, что и море укротишь, и спасешь отъ опасности, и усмиришь пламя огня. Этотъ городъ, нѣкогда превосходившій всѣ другіе и блиставшій, какъ луна среди окружающихъ ее звѣздъ, нынѣ же померкшій, одѣтый въ печальное платье и лишенный золотыхъ волосъ, поручилъ мнѣ передать тебѣ слѣдующее: „Какъ благовременно ты пришелъ ко мнѣ, мой освободитель и разрѣшитель моихъ несчастій! Взгляни

¹⁾ καὶ λέοντες τὰς μύλας συνθλῶνται, ἵνα μηκέτι δύναιντο ἀρπάζειν πτωχὸν ἐν τῇ ἐλκείν αὐτόν, ἀλλὰ καὶ εἰ τις μυρμηκόλειον παρὰ τὸ μὴ εἶναι βορᾶν ὄλετο.

²⁾ Ἐτι γὰρ μὴν ὡς μουσικὸς σοφὸς τὴν παρὰ τῶν κραττόρων γενομένην ἐπίτασιν ὑποχαλάσει μὴ καὶ ῥῆξιν τῶν πόλεων ἐργάσεται παντελῆ· οὕτω τε ταύτας ἀνοικτομήσει πολλῶ τοῦ Ἀμφίονος ἄμεινον. Слѣдъ повѣствуетъ объ Амείонѣ, что, наученный Меркуріемъ играть на лирѣ, онъ воспользовался своимъ искусствомъ для укрѣпленія города Аѳинъ: подъ звуки его пѣсень поднимались сами собою камни и образовали стѣну. *Grote*, I, p. 261; ср. *Pauly, Real-Encyclopädie*. Stuttgart 1864, I, s. 910.

на пресловутый городъ, какъ время сокрушило его, на покинутое же временемъ налегли разнообразныя бѣдствія, и осталось мѣстечко, почти необитаемое, которое узнаютъ лишь по имени и священнымъ останкамъ ¹⁾). И вотъ я жалкая, нѣкогда рассадникъ всякой мудрости и вождь добродѣтели, въ пѣшихъ и морскихъ бонхъ часто одерживавшая блистательныя побѣды, нынѣ удручена набѣгами пиратовъ на небольшихъ судахъ и грабежами въ приморскихъ селеніяхъ, и пью чашу отъ руки Господней и борюсь съ голодомъ, и жаждой и бѣдностью, такъ я несчастна у себя и жалка ивнѣ. Ивнѣ мечъ пирата угрожаетъ сдѣлать меня бездѣтной, внутри же объемлетъ меня ужасъ, какъ ту мать, у которой въ какой мѣрѣ умираютъ дѣти, въ той же слабѣютъ остальные и развращаются, и портятся, какъ желѣзо отъ ржавчины ²⁾). Дай же руку падшей, помощи бѣдствующей, оживотвори умирающую". И я, жалкій пастырь, съ плачемъ Іереміи повергаю передъ тобою тѣ же самыя просьбы. Нечего увеличивать мольбу, не буду ссылаться на священные предметы и на достоинство сана. Излишне извѣщать о свѣтѣ къ солнцу и о теплѣ къ огню, какъ къ твоему великодушію о благотворительности".

Посольство претора Н. Просуха въ Аѳины падаетъ на кратковременный періодъ царствованія Алексѣя II. Есть возможность прійти и къ точнѣйшимъ вычисленіямъ. Отъ сентября 1180 по май 1182 г. во главѣ думы бояръ, управлявшихъ имперіей за малолѣтствомъ царя Алексѣя, стоялъ вельможа — Алексѣй протосевасть. Онъ возбудилъ противъ себя сильное недовольство въ высшихъ слояхъ византійскаго дворянства, которое, едва ли справедливо впрочемъ, приписывало ему замыселъ лишить власти и жизни царя Алексѣя. Агенты Андроника Комнина, слѣдившаго за расположеніемъ умовъ въ столицѣ изъ полученнаго имъ еще при Мануилѣ удѣла въ Пафлагоніи, волновали торговой и рабочій классъ Константинополя. Весной 1182 г. Андроникъ, съ небольшимъ отрядомъ Пафлагонцевъ, прибылъ въ Халкидонъ, на малоазійскомъ берегу Босфора и вступилъ въ переговоры съ недовольными правительствомъ дворянами, равно какъ завязалъ сношенія съ народною партіей, требовавшею политическихъ и эконо-

¹⁾ Ὁρᾶς μὲ τὴν θραυλλομένην τῶν πόλεων, ἕπως ὁ μὲν χρόνος ἀνάλωσας, τοῖς δὲ λειψάνοις τοῦ χρόνου συνέπεθο κακίᾳ πολύτροπος, καὶ κατέλιπε χωρίον μικροῦ καὶ δοίκτηρον, ὀνόματι μόνῃ καὶ σεμνοῖς ἔρειπίοις γνωρίζομενον.

²⁾ . . . ἣν ἔβωθεν μὲν ἀτεκνοὶ πειρατικῆ μάχαιρα, ἐκ δὲ τῶν ταμείων μου φόβος ἦς ὅσφ τὰ τέκνα ὀλιγοῦται, τοσοῦτφ κακύνονται παρ' ἑαυτῶν ὄσα καὶ εὐθῆρος ὑπὸ ἰοῦ βαπανᾶται καὶ ὑποφθαίρεται.

мическихъ реформъ. Въ угоду первымъ онъ лишилъ власти Алексѣя протосеваста, ставъ самъ во главѣ регентства; въ удовлетвореніе народной партіи—согласился на разореніе всего Латинскаго квартала въ Константинополѣ, въ которомъ въ довольствѣ и роскоши проживало до 60.000 иностранныхъ купцовъ. Отъ мая 1182 до сентября 1183 г. Андроникъ былъ регентомъ государства; къ этому времени относится назначеніе преторомъ въ Елладу Н. Просуха. И рѣчь М. Акомината, въ которой Андроникъ называется „вторымъ отцомъ, спасителемъ, опекуномъ и стражемъ“ царя Алексѣя, съ большимъ основаніемъ можетъ быть помѣчена первымъ, чѣмъ вторымъ годомъ.

Ораторская муза оказываетъ, дѣйствительно, величайшую услугу исторіи. Произведенія, съ которыми мы имѣемъ здѣсь дѣло, отличаются весьма цѣннымъ для насъ качествомъ — современностью. Если жалобы на вымогательство со стороны сборщиковъ податей, на лихоимство судей и на конечное разореніе являются какъ бы общими мѣстамъ и неизмѣннымъ мотивомъ почти всѣхъ произведеній М. Акомината, имѣющихъ хотя въ малой степени официальное значеніе, то при достаточномъ вниманіи нельзя не различать въ нихъ намековъ и указаній на такіе факты, которые обязаны своимъ происхожденіемъ особеннымъ причинамъ, имѣющимъ свое мѣсто и свое время. Зубы звѣрей, ненасытно пожирающихъ цѣлне города, стирающихъ съ земли и моря людей и цѣлныя достоянія, противъ которыхъ, хотя безуспѣшно, вооружался уже императоръ Мануилъ, и отъ которыхъ вращаетъ шпильнымъ желѣзомъ Алексѣй II, служатъ, по нашему мнѣнію, указаніемъ на одинъ изъ такихъ особенныхъ фактовъ. Едва ли идетъ здѣсь рѣчь объ обычныхъ набѣгахъ на береговныя селенія морскихъ разбойниковъ — бѣдствіе, которое губило страну съ такимъ же постоянствомъ, какъ дурная система управленія и взиманія податей, и на которое встрѣчаются указанія въ напечатанныхъ источникахъ. Морскіе разбойники приобрѣтали иногда такую силу, что византийское правительство не стѣснялось вступать съ ними въ сдѣлку, выговаривая отъ нихъ или часть въ добычѣ, или обѣщаніе защищать отъ другихъ пиратовъ имперскія торговля суда и береговныя селенія. Такъ, извѣстны милитскіе корсары, содержавшіе цѣлныи крейсерскій флотъ на Средиземномъ морѣ ¹⁾.

¹⁾ Имѣемъ въ виду одинъ любопытный документъ, который приведемъ ниже: Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, Neapoli, 1865; p. 219; также 'Υπομνηστικὸν εἰς τὸν βασιλεῖα τοῦ Ἀλέξιου τὸν Κομνηνόν—произведеніе М. Акомината,

М. Акоминатъ въ началѣ и въ концѣ рѣчи разумѣетъ незадолго передъ тѣмъ случившееся изгнаніе изъ столицы иностранцевъ и истребленіе всего латинскаго квартала. Значеніе этого роковаго для имперіи событія весьма мало выяснено историкомъ Никитой, который не остановился и на ближайшихъ его послѣдствіяхъ¹⁾. Здѣсь умѣстно повторить то, что говоритъ объ изгнаніи латинянъ Евстазіей Солунскій: „Тамъ посѣяны сѣмена, съ которыхъ мы и многіе другіе вмѣстѣ съ нами пожали на полѣ Персефоны полновѣсные колосы, ибо отсюда происходятъ наши настоящія бѣдствія“²⁾. Не только съ этихъ поръ начинаютъ подготавливаться Латиняне къ соединенному походу на Византію, не только отсюда нужно вести исторію норманскаго нашествія 1186 г. и латинскаго завоеванія Константинополя 1204 г.; но въ томъ же 1182 г. имперскія прибрежныя области съ разныхъ сторонъ стали опустошаться то сами Латиняне, то подсылаемые ими крейсеры. Комментаріемъ къ разбираемой нами рѣчи лучше всего можетъ служить Вильгельмъ Тирскій³⁾. Сказавъ о томъ, какъ Венеціанцы и другіе Латиняне отомстили Грекамъ, еще не выходя изъ Мраморнаго моря, онъ сообщаетъ слѣдующее о предпріятіяхъ на Средиземномъ морѣ: „Опустошая берега Тессалии и дѣлая набѣги на города и мѣстечки приморскихъ провинцій, все предавая пожару и грабежу, они нанесли безчисленныя бѣдствія. Говорятъ, что около Хризополя, города македонскаго, они нашли еще десять кораблей, и еще очень много въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ составилъ огромный флотъ, весьма страшный для Грековъ, назначенный на погубѣль имъ“.

Назначеніе преторовъ въ провинціи съ обширными полномочіями военной и гражданской власти, какъ первый актъ административной дѣятельности Андроника, не могло не поселить добрыхъ надеждъ въ истинныхъ патриотахъ. Въ чемъ состояла реформа, произведенная въ этомъ отношеніи Андроникомъ, теперь еще трудно сказать. Но, имѣя

изданное *Табелемъ*, De Thessalonica p. 462 и *Еллиссеномъ*, Michael Akominatos, s. 116.

¹⁾ Nicetas Acominatus, ed. Bonn. 326, 17.

²⁾ De Thessalonica a Latinis capta, с. 28. Въ первый разъ издано *Табелемъ*, Eustathii Opuscula въ 1832 г., перепечатано ap. *Migne*, Patrologia vol. 136. Приведенное мѣсто читается: Καὶ σπέρματα ἔλαϊνα προκταβάλλονταί, ἀφ' ὧν ἡμεῖς καὶ πολλοὶ ἕτεροι σὺν ἡμῖν τεθρῆκαμαχ λεγόμενος Περσεφόνης, οὕτω φάσαι, θράγματα. Ἐκείθεν γὰρ ἡμῖν καθήκει τὰ παρόντα κακά.

³⁾ *Migne*, Patrologiae Cursus completus, vol. 201, книга XXII, гл. 13 (p. 861).

въ виду съ одной стороны тѣ данныя, которыя недавно сообщены въ *Revue archéologique* ¹⁾, а съ другой—совершенно новый матеріалъ, даваемый рѣчами М. Акомината, можно надѣяться прійти къ довольно прочнымъ выводамъ, какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и вообще въ пониманіи административной системы Византіи занимающаго насъ періода. Намъ желалось бы однако познакомить сначала съ тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который можно заимствовать у нашего писателя. Имя Просуха встрѣчается въ исторіи подъ 1144 и 1147 годами ²⁾. Въ письмахъ М. Акомината о Просухѣ упоминается два раза, именно въ письмахъ къ Д. Торинку ³⁾.

¹⁾ *Revue archéologique* 1877. Отчеты въ *Scènes et Bulles des Comptes* (Février), въ особенности же *Plombs Byzantins de la Grèce et du Péloponnèse* (Mai et Juillet).

²⁾ *Nicetas*, p. 71, 81; *Cinnamus*, p. 33, 71.

³⁾ *Cod. Laur.*, Fol. 49, 52. οὐ μεγάλα τινα καὶ ἐκίχητα τῷ δημοσίῳ αἰτούμεθα, ἀλλὰ πρῶτον μὲν μὴ στέλλεσθαι εἰς Ἀθήνας ἀντικρατορα, αὐτὸν δὲ τὸν κρατορα κατὰ περίοδου ἐκιδμεῖν καὶ ὁσάκις δεήσῃ, καθὼς ὁ θαυμάσιος Δριμὸς καὶ ὁ πρὸ αὐτοῦ Προσοῦχ.

● Учености.

1294 26. 1879

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1879.

ПЯТОМ ДЕСЯТИЛѢТІИ.

ЧАСТЬ ССІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Марининскихъ мостовъ, д. № 90-1.

1879.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЯ.

Правительственныя распоряженія.

Святой Георгій и Егорій храбрый (Окончаніе). А. И. Кирпичникова.

Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ А. Никитскаго.

Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка. В. И. Ламанскаго.

Неизданныя рѣчи и письма Михаила Акониата Ф. Успенскаго.

Бритическія и библиографическія замѣтки.

Востокъ христіанскій. Первое путешествіе въ Аеоискіе монастыри и селы архимандрита, нинѣ епископа, Порфирія Успенскаго въ 1846 году.

Земельште раднь Неманьне. Историческо-географическа студія Стояна Новаковића. В. Качановскаго.

Отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ Императорской Академіи наукъ за 1878 г.

Историческія розысканія въ италіанскихъ архивахъ и бібліотекахъ В. Виноградова.

Педагогическій отдѣлъ на всемірной выставкѣ Кн. М. Кантакузина.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки)

НЕИЗДАННЫЯ РѢЧИ И ПИСЬМА МИХАИЛА АКОМИНАТА. 1)

3. Рѣчь къ претору Дмитрію Дрими, προσφώνημα εἰς τὸν πραι-
τορα κῆρ Δημήτριον τὸν Δριμὸν ταῖς Ἀθήναις ἀκιστάλεντα ²⁾). Начало: Τὸν
Θεοῦ φασιν ἔχειν τὸν συνοικιστὴν τῶν ἀμῶν Ἀθηῶν. „Сей городъ въ
моемъ лицѣ привѣтствуетъ тебя, благородный мужъ Божій, сильный
словомъ и дѣломъ, посылаемый сюда освободить его отъ лютыхъ
страданій и укротить оружіемъ правды тѣхъ, которыхъ снѣдаетъ
жало стяжанія, и которые, подобно Ефрему, сбросили съ себя яро
справедливости. Въ древности это былъ счастливый городъ, обло-
вавший всѣми благами, нынѣ же онъ устарѣлъ отъ времени и опу-
тился до земли, хотя все же предлагаетъ съ готовностью нероскош-
ную трапезу слова, и какъ можетъ, обнаруживаетъ знаки прежняго
гостепрѣмства и любомудрія. Я не говорю, что онъ можетъ воз-
двигнуть мѣдный памятникъ или построить его изъ другаго вещества:
уже давно время отсѣкло искусства въ ваини руки, которыми увѣко-
вѣчивалась память лучшихъ гражданъ. Онъ можетъ еще составлять
похвальныя слова и украшать похвалами, хотя и не владѣетъ болѣе
благороднымъ, мудрымъ языкомъ, способнымъ выразить въ дивномъ
словѣ достойное удивленія ³⁾); скоро время отниметъ и это послѣд-

¹⁾ Продолженіе. См. январскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1879 годъ.

²⁾ Cod. Laur. Fol. 39.

³⁾ Οὐ λέγω τὸ χαλκοῦν ἀνιστᾶν ἢ ἐξ ἑτέρας ἕλης δημιουργεῖν· κάλαι γάρ ἀνδριαν-
τοποιοῦς ἐξέκοπη χεῖρας τῷ χρόνῳ, δι' ὧν τοὺς ἀγαθοὺς περὶ αὐτὴν ἄνδρας ἐδεξιοῦτο,
ἀλλὰ λόγους ἐφαίρειν καὶ τοῖς ἐπαίνοις κοσμεῖν. καίτοι οὐδὲ τὴν γλῶτταν ἐκείνην ἐτι
τὴν εὐγενῆ τὴν σοφὴν εὐτοχεῖ, ἵνα λόγῳ θαυμάσῃ τὰ θαύματος ἄξια.

нее, какъ тотъ безстыдный Фракіецъ у дочѣри Пандіона. Несчастливъ и я, пастырь, который на великой пустынѣ когда-то пространнаго города пасу нынѣ совершенно жалкое и малое стадо, и подобно подившемуся на эту скалу, произнося рѣчи, говорю только для себя самого. Не имѣя похвалъ и ни одного яснаго отвѣта на мою пастырскую рѣчь, я боюсь одичать, съ тѣхъ поръ, какъ живу въ мудрыхъ Аѣинахъ¹⁾. Почти же Аѣины, облюбывай землю краснорѣчія, мудрый мужъ: только удержишься отъ слезъ и не омрачай настоящаго торжества. Ибо я вижу, у тебя наворачиваются слезы при взглядѣ на Аѣины, такъ утратившія, не говорю прежній блескъ — давно уже нѣтъ его, — но и самый видъ, и строй, свойственный городамъ. Взгляни на стѣны, частію полуразвалившіяся, частію совсѣмъ разрушенныя, на эти дома, сравненные съ землей и покрытые растительностію, на этотъ какъ бы бѣшеный пиръ грабителей; посмотри на эту почти пустынную и необитаемую землю. Такъ время буйствуетъ съ варварствомъ Персовъ въ городѣ. И не трудись напрасно искать слѣдовъ Иліен, Портика или Ликей: увидишь развѣ каменистый холмъ Ареопага, ничего священнаго, кромѣ обнаженнаго края скалы, распознаваемаго по священному имени, да развѣ случайно маленькій остатокъ изящной Стоя, на которомъ пасутся овцы, и который грызетъ всепожирающее время. Музы и хариты, философія и софистика покинули Аттику, и ее унаследовала крестьянская и варварская рѣчь²⁾. Какъ будто пророчество о Ва-

¹⁾ ...ὡς ἀγροικισθῆναι κινδυνεύειν ἐξ οὐπερ τὰς σοφὰς παροικεῖν Ἀθῆνας ἐλάχομεν.

²⁾ Οὐδ' ἐρείπιον τοῦν Ἠλιαίας ἢ Περιπάτου ἢ Λυκείου εἶραϊς ἀν κλειστά καρῶν, μόνον ἀν ἴδοις πετραῖον Ἀρείου Πάγου γεώλοφον· οὐδὲν ὁ φασιν ἱερὸν, ὅτι μὴ σταφάνην πέτρας φιλήν καὶ μόνῃ τῇ σεμνῇ γνωρισμένην ὀνόματι, τοχὸν δὲ τι καὶ τῆς ποικίλης Στοῆς μικρὸν λείψανον, μηλόβοτον καὶ αὐτὸ καὶ τοῖς ὀδοῦσι τοῦ χρόνου τὰς πλίνθους παρατρῶμενον. Οὕτω μοῦσαι μὲν καὶ χάριτες, αὐτὴ φιλοσοφία καὶ αὐτὴ σοφιστικὴ Ἀττικῆς ἐξαπέπτυσαν. ἀγροικία δὲ βάρβαρος φωνὴ ταύτην κατεκληρώσαντο. Иліен — μέγιστον δικαστήριον τῶν Ἀθῆνησιν, κῆστο, гдѣ совершается судъ въ Аѣинахъ; см. *Hermann*, *Lehrbuch der Griechischen Staatsalterthümer*, илгое изд., Heidelberg, 1875, ss. 515—517; the original and proper meaning of the word Ἠλία is, the public assembly; *Grote*, *History of Greece*, III, p. 128, nota, IV, p. 141 sq. Относительно словъ «ἢ Περιπάτου ἢ Λυκείου», которыя мы переводимъ портика (также аллея) или ликей, считаемъ уместнымъ привести одно мѣсто изъ *Pauly, Real-Encyclopädie*: «Перипатητικοὶ назывались послѣдователи Аристотелевой философіи не потому, что Аристотель ambulans disseminat, а потому что мѣсто его преподаванія было въ галлерей (in dem Säulengang) гимназіи, посвященной Аполлону Ликейскому; statt перипатητικοὶ wird daher auch οἱ ἐκ oder ἐκ

вилонѣ сбылось надъ нами: пастири не успокоятся въ немъ, почиють же дикіе звѣри и будутъ скакать привидѣнія, и населять его оно-кентавры, и въ домахъ будутъ гнѣздиться змѣи ¹⁾. Теперь, съ твоимъ прибытіемъ, мы надѣемся на возвратъ лучшихъ дней. Тебя, справедливѣйшаго изъ мужей и отличавшагося уже на судебномъ поприщѣ, божественный императоръ послалъ въ сіи отдаленнѣйшія страны, какъ строгаго судью и притана Θεμίδи, дабы ты однихъ оживилъ согрѣвающею справедливостію, другихъ же освободилъ отъ мрачной неправды. Нынѣ возвратилась въ города правда, давно улетѣвшая, нынѣ открываются въ Елладѣ суды (βήματα), вступаютъ въ силу законы, обижаемому дана защита, надъ обидчикомъ простирается карающій мечъ ²⁾.

Трудно было бы даже кратко упомянуть о дѣлахъ царя и воздать имъ приличную похвалу. Но если и невозможно разказать всего, что мы слышали и что повѣствовали намъ тѣ, которые возвѣщаютъ хвалы царя, то не отказываемся бросить бѣглый взглядъ на то, что мы сами знаемъ и что видѣли собственными глазами. И прежде всего, какъ въ смутную и тяжкую годину Ромейская имперія воззвала къ прежнему любимцу своему, великому Авдронику, дабы онъ низвергъ уже наиправшую латинскую тираннію, и какъ полилъ привившуюся къ юпой отрасли царства, и освободилъ Константинополь отъ нечестныхъ и невзкихъ любовниковъ, волиовавшихъ имперію ³⁾. Онъ же воз-

τοῦ περικατοῦ γεναγί. *Ueberweg*, Grundriss der Geschichte der Philosophie, I, S. 167; Аристотель училъ въ Лицейской гимназіи (посвященной Аполлону Лицейскому), гуляя въ тѣнистыхъ аллеяхъ (περικατοι) которой, онъ бесѣдовалъ о проблемахъ философскихъ въ тѣсномъ кругу учениковъ (περικατοι). Аренагъ, на каменистомъ холмѣ Марса,—аеинскій сенатъ, мѣсто разбора дѣлъ по предумышленному убійству и пораненію, по подгогамъ и отравленію ядомъ. *Herzania*, 395—396, 618; *Grote*, III, 73, 122 и сл. Стол изваянная, собственно рисписанная, галлерей, въ которой вывѣшивались новые законы для общаго свѣдѣнія.

¹⁾ Книга пророка Исая, XIII, 20—21.

²⁾ Νῦν ἀνοίγονται βήματα καθ' Ἑλλάδα καὶ νόμοι παρρησιάζονται, καὶ τῷ μὲν ἀδικουμένῳ παύσθητι φήφορ ἐπίκουρος, τοῖς δ' ἀδικούσιν ἀμφηρες ξίφος ἐπανατίεται.

³⁾ Πλὴν εἰ καὶ ἄλλως οὐκ οἶόν τε πάντων διεξέσθαι ὅποσα ἤκούσαμεν καὶ διηγήσαντο ἡμῖν οἱ τὰς αἰνήσεις τοῦ αὐτοκράτορος ἐπαγγέλλοντες, ἀλλ' οὖν ὅσα περ ἔγνωμεν αὐτοὶ καὶ ὀφθαλοῖς ἰδόντες ἐξέστημεν, ἐπιτροχαστέον ὡς οἶόν τε καὶ πρό γε τῶν ἄλλων ὅπως ἢ τῶν ῥωμαίων ἀρχὴ πλημμελῶς καὶ τεταραγμένως ἐφέρετο. Καὶ παρὰ τοῦτο αὐτῇ μὲν ἀνεκαλεῖτο τὸν ἐρώμενον αὐτῆς πάλαι μέγαν Ἀνδρόνικον, ἐφ' ᾧ καταλύσει μὲν τὴν ὑφέρκουσαν ἤδη λατινικὴν τυραννίδα, καὶ τῷ τῆς βασιλείας ἐπαναφουμένην

радовался какъ исполнить теши путь свой. Не громадную пѣшую и конную силу велъ онъ, но вооруженный справедливостью шель налегъ въ любящій городъ. Самъ Иксіонъ легко былъ скваченъ и потерпѣлъ справедливое наказаніе за то, что несправедливо замышлялъ сорвать такой цвѣтокъ имперіи, иностранный же отрядъ, нанятый за громадныя суммы изъ разныхъ разбойническихъ племенъ, въ которомъ онъ думалъ имѣть несокрушимую броню тиранніи, разсѣялся по морю и исчезъ ¹⁾. Какъ вода распустился въ морѣ этотъ островъ тиранніи. Чтò мнѣ сказать о послѣдовавшемъ затѣмъ утрѣ, которое мы радостно встрѣтили, освобожденные отъ густой тьмы ²⁾, или о праздничномъ ликованіи города? Цареградъ открылъ всѣ ворота, въ которыхъ какъ рой пчелъ выбѣжали граждане, трирамы и лодками почти запруженъ былъ проливъ Пропонтиды. Тогда никто не имѣлъ другаго желанія, какъ увидѣть великаго Андроника, несущаго великія блага Римлянамъ: освобожденіе узниковъ, возвращеніе бѣжавшихъ, уничтоженіе тиранніи и укрѣпленіе власти. Этотъ царскій подвигъ остановилъ страшное волненіе столицы, или лучше сказать, прекратилъ колебаніе вселенной. Первое, чтѣмъ онъ воздалъ столицѣ за ея чистую любовь, это было освобожденіе отъ тираннической и латинской наглости, и очищеніе царства отъ варварской примѣси ³⁾. Потомъ, подобно тому многоблуждавшему и хитроумному герою, онъ прогоняетъ тѣхъ, которые съ дѣтскою навязчивостью домогались имперіи, Богомъ ему предопредѣленной и волновали Римскую монархію, разрывая ее въ поликранію ⁴⁾. Увы, какой потопъ угрожалъ царственному городу, или лучше—стоящему надъ нимъ міру всему, пока этотъ искусный кормчій не взялся за руль управленія! Какая же те-

μοσχεύματι ὡς μιλαῖ περιπλεκομένην, κατὰ τὴν τῆς προφητείας εἰκόνα, ἀκαλλάξαι τε τὴν Κωνσταντινούπολιν ἀτόπων καὶ ἀγεννῶν ἐραστῶν ἄνω κάτω κοκάντων τὰ Ῥωμαίων κράγματα.

¹⁾ Подъ Иксіономъ разумѣется Алексѣй Протосевасть. Τὸ δὲ περὶ ἐκεῖνον ξενικὸν οὗς ἄλλον ἐξ ἄλλου λησθηρίου πολλοῖς θησαυροῖς μισθωσάμενος, ἀδαμαντίνην ὡς ἐδόκει τῆς τυραννίδος φρουρὰν συνεστήσατο, εἰς θάλασσαν διεβρόθῃ ἀθρόον καὶ ᾤχετο σκεδασθέν.

²⁾ ἦν εἶδομεν ἄμενοι τῆς ἐπικειμένης ὀμίχλης ἀκαλλαγέντες.

³⁾ Καὶ τοῦτο πρῶτον τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων τῶν περὶ αὐτῶν ἀκαθέκτων ἐράτων ἀντέδωκεν ἀπαλλαγῆναι τυραννικῆς καὶ λατινικῆς παροιρίας καὶ καθαρὴν καθαρῶς βασιλεύειν ἐπιμιξίας βαρβαρικῆς.

⁴⁾ ...ἐκποδῶν ποιῆται τοὺς ὄσοι τὴν θεοθεν ἀφωρισμένην αὐτῷ καὶ προηρμοσμένην βασιλείαν μεираκιωδῶς καὶ μοχθηρῶς ἐμνηστεύοντο καὶ συνετάραττον τὴν Ῥωμαϊκὴν μοναρχίαν εἰς πολυκοιρανίην καταμερίζοντες.

перъ тишина улыбается всему и приготовляетъ помазанному царю елей радости ¹⁾: всякая война прекратилась, погасли смуты, которыя столько же страшнѣ войны, сколько война ужаснѣ мира. Вслѣдствіе того окрестные враги простираютъ въ страхѣ руки, и забывъ оружіе, принимаютъ покорный видъ; послы, приходящіе съ разныхъ сторонъ, влетаютъ въ царскій вѣнецъ побѣдныхъ украшенія. Не дѣвушки только въ пѣсняхъ и хорахъ припѣваютъ великому Андронику мириады, но на всѣхъ устахъ лежитъ это прославляемое имя⁴. Далѣе, коснувшись раздоровъ, бывшихъ между Андроникомъ и императоромъ Мануиломъ, Михаильтъ продолжаетъ о странствованіяхъ перваго: „Обозрѣвъ почти всю поднебесную, исходилъ и жилъ со всѣми народами, предъ которыми какъ сосудъ избранія апостольски разносилъ имя Христово. О, какъ своенравна судьба: ради добродѣтели отчужденный отъ своихъ, за добродѣтель онъ былъ принятъ чужими. Залетѣлъ высоко парящій орелъ въ самую Палестину, возбуждивъ громкое карканье всеязычныхъ вѣроновъ. Тогда нѣкоторые варвары дѣлаютъ нападеніе на святой городъ, который, по случаю появленія непріятелей въ другомъ мѣстѣ, оставался бы безъ защиты и охраны, и если бы сей, равнотильный многимъ династамъ, находясь тамъ, не отразилъ нападеніе²⁾. Удивлялись Германцы, защитники гроба Господня, прославленной храбрости императора и воинственнымъ дѣламъ; они признали его непобѣдимымъ и несравненнымъ въ военной тактикѣ и предсказали ему обладаніе Ромейскимъ царствомъ ³⁾. Таковая власть не могла остаться неизвѣстною и другимъ народамъ: что разпосила молва, то должны были увидѣть потомъ собственными глазами. Но не дремала и зависть, ее тревожили и мучили палестинскіе подвиги, почему отправлены были граматы, начертанныя ядомъ клеветы и подписанныя кровью. Онъ уходитъ и отсюда, путешествуетъ изъ народа въ народъ и изъ одного царства въ другую землю, и что всего уди-

¹⁾ οἷα δὲ ἄρτι γαλήνη διαγεῖα τῷ παντί καὶ συναγάλλεσθαι παρασκευάζει τῷ βασιλεὶ κεχρισμένῳ τὸ τῆς ἀγαλλίσσεως ἔλαιον.

²⁾ Ἐπτερόετα μὲν γὰρ ὁ ὕψιπέτης οὗτος ἀετὸς μέχρι εἰς Παλαιστίνην αὐτὴν τοὺς παγγήλοισις ἑάσας κόρακας κρῶζειν ἀπέραντα.... Βάρβαροι δὲ τινες κατὰ τῆς ἁγίας ἐπιστρατεύουσι πόλεως, κἄν ὑπὸ τοῖς πολεμίοις ἢ κλίην τοῦ ἀληθνοῦ Σολομώντος ἐγένετο, ἐφ' ἧς ἀναπεσὼν ὡς λέων κεκρίμηντο, ἐρήμη γὰρ τῶν κυκλούντων αὐτὴν δυνατῶν καὶ φυλασσόντων τηρικαῦτα καταλείλειπτο, ὡς τοῖς πολεμίοις ἐπεξιόντων ἐτέρωθεν, εἰ μὴ οὗτος ὁ πολλῶν δυνατῶν ἰσοστάσις, τῷ τότε παρῶν τὴν ἐπέλευσιν ἀπέσπαστο.

³⁾ ἑθαύμασαν... Γερμανοὶ... καὶ τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς κληροῦχον εἶσθαι προηγόρευσαν.

вительнѣе—не какъ скромный чужестранецъ обращался онъ къ различнымъ владѣтелямъ, но какъ стоящій во главѣ народовъ, съ властію монарха надъ подвластными ему сатрапами, въ сопровожденіи свиты изъ сорока домочадцевъ. Среди народовъ онъ былъ какъ левъ между домашними животными и какъ скименъ въ стадѣ овецъ. Ему нечего было усвоить отъ автохтоновъ, города которыхъ посѣтилъ онъ; но они получили отъ него много выгодъ, какъ отъ участника въ ихъ совѣтѣ, какъ отъ союзника и помощника. Поучиться законамъ тактики у такого прекраснаго руководителя не считали ниже своего достоинства и сами храбрые Иверійцы. Ибо не было случая, гдѣ онъ не снискалъ бы къ себѣ любви и великаго удивленія, и гдѣ его доблесть не оказала бы вліянія, такъ что его всюду сопровождали величайшій почетъ и честь и участіе во власти. Когда надлежало ему уходить, онъ едва освобождался изъ объятій, которыми старались задержать у себя такое совершенство и не позволить ему идти въ другое мѣсто. Такъ онъ умѣлъ поработить иноземцевъ не оружіемъ, но одною только добродѣтью, о которой могли бы засвидѣтельствовать и самые варвары, непріязненные и враждебные по природѣ, но не предубѣжденные завистью глашатаи истины ¹⁾. Влѣдствіе того Господь возвысилъ его и поставилъ господиномъ не надъ нами только Римлянами, но думаю, и надъ тѣми, у кого онъ былъ, и землю которыхъ попиралъ своими ногами; онъ уже унаслѣдовалъ Римской державѣ всѣ тѣ земли, которыя исходилъ взадъ и впередъ. Такъ Римляне будутъ пить изъ Тигра и Евфрата, пронесутся по Месопотаміи и прорвутъ Каспійскіе ворота ²⁾. Уже царь открылъ и прошелъ черезъ нихъ. Еще же удивительнѣе то, что сдѣлалъ намъ Соломонъ относительно трона: онъ удостоилъ священное сословіе соуданія и участія въ высочайшей чести ³⁾. Царская справедливость не только возвышала тронъ патриарха, но подняла этимъ и весь подчиненный ему святой родъ. Она судитъ уничиженныхъ, спасаетъ бѣдныхъ и унижаетъ клеветниковъ. Отъ мудрой внимательности царя не укрылось, чѣмъ болѣютъ римскіе города, или лучше, отчего большая часть ихъ уже погибла и въ конецъ исчезла. То ненасытные сборщики

¹⁾ ...ἤς (то-есть, ἀρετῆς) ἔδει γενέσθαι καὶ τοὺς βαρβάρους μάρτυρας, ἀπαργάπτους μὲν ἀπὲρ δὴ πολεμίου φέσει, κηρύξοντας δὲ τ' ἀληθείας ὡς μὴ προληφθέντας φθόνου.

²⁾ καὶ πίονται μὲν Ῥωμαῖοι Εὐφράτου καὶ Τίγριδος, καθιπτάσονται δὲ τῆς μέσης τῶν ποταμῶν καὶ τῶν Κασπίων πυλῶν διαλάσουσι.

³⁾ ἱερουσόνην πάρεθρον προσλαμβάνει καὶ μερίτιν ποιῶται τῆς ἀνωτάτω τιμῆς.

податей разорили все, то горсть богатей, напавъ на оставшееся послѣ нихъ, поглотила достояніе Рима ¹⁾). Въ предупрежденіе чего, на каждый округ поставленъ судья, дабы онъ раскаленнымъ желѣзомъ справедливости пресѣкалъ заразу любостязанія^а. Между злоупотребленіями предидущей эпохи Михаилъ указываетъ между прочимъ: „Умираетъ кто, оставивъ жену и дѣтей, сирья дѣти и вдова и у справедливейшихъ преторовъ находили не много утѣшенія. У нихъ отнимали состояніе, такъ что они не имѣли даже мѣста присѣсть къ родному трупу и оплакать его; ихъ подвергали допросамъ и истязаніямъ изъ-за передачи имѣнія и какъ бы понуждали прекратить свое земное существованіе. Смерть одного члена становилась пагубною и разорительною всему роду ²⁾). Нынѣ умираютъ спокойно, оставляя имущество законнымъ наследникамъ, а жестокимъ сборщикамъ покидая лишь горькій плачъ. И самая преторская власть, распространившаяся на Элладу и Пелопоннись, угрожала уничтожить остающіеся слѣды городовъ и какъ бы исхитить изъ памяти людей самое имя Эллады, еслибъ императоръ, нашъ новѣй Заровавель, не очистилъ эту власть отъ покрывавшей ее ржавчины и не освободилъ ея отъ прежняго повола... Принявъ мѣры къ восстановленію справедливости, онъ приказалъ пополнить общественные продовольственные запасы ³⁾). Вѣбриетъ Θεμиду мужу, извѣстному уже на судебномъ поприщѣ, прошедшему италіанскую науку ⁴⁾, собесѣднику Θεμиды, лучшему политику, богатому всякими знаніями, который успѣлъ соединить съ ораторскими харитами и юридическое образованіе и способенъ написать новыя законы, подобно тому сладостнѣйшему Тривуніану“ ⁵⁾).

Прежде чѣмъ говорить о значеніи этой превосходной во всѣхъ от-

¹⁾ Καὶ ὡς τοῦτο μὲν ἡ φορολογικὴ ἀπληροῖα τὰ πάντα κατενεμήσατο, τοῦτο δὲ καὶ ἡ τῶν πλουτούντων ὀλιγαρχία τοῖς ἐκείνων ἐπεξήλθεν ἐγκαταλείμμασιν ἐν βρώσει ἄρτου τὸ δημοτικώτερον κατεσθίουσα.

²⁾ Κατέλοιε τις τὸν βίον ἐπὶ γυναίκαί καὶ παισὶ, καὶ παῖδες μὲν ὀρφανίας, γυνὴ δὲ χηρείας παραμύθιον εὗρισκον παρὰ τῶν δικαιοτάτων πραιτόρων τὴν τῶν προσόντων ἀφαίρεσιν καὶ τὸ μηδὲ χώραν εἶχειν παρακαθίσει τῷ οἰκίῳ νεκρῷ καὶ προσκλαύσει, ἐλκομένους καὶ βασανιζομένους ἐπ' ἀποδόσει τῆς περιουσίας... ὡς τὴν τελευταίην τοῦ ἐνὸς παγγενῆ εἶναι φθορὰν καὶ κανέστιον.

³⁾ ἀλλὰ καὶ δημοσίαις ἐθέσπισε σιτηρεσίαις ἐφοδιάζεσθαι.

⁴⁾ πιστεύει ταύτην ἀνδρὶ οὐ σχεδὸν τὰ δικαστικά, ἢ τῆς ἰταλικῆς ἐπιστήμης ἀμελετήτω...

⁵⁾ Тривуніанъ — извѣстнѣйшій ученый юристъ Юстиніана I (526—565); подъ редакціей его нѣзъ прежнихъ законовъ составленъ былъ Codex Justinianus (529 г.), Digesta и Pandectae (533), вообще такъ называемый Corpus iuris.

ношеніяхъ рѣчи, считаемъ нужнымъ сообщить здѣсь письмо М. Акомината къ тому же самому вельможѣ. Дѣлаемъ такъ потому, что оно весьма близко подходитъ къ рѣчи по содержанию, и какъ единственное письмо во всемъ сборникѣ, адресованное къ Д. Дрими, должно служить комментариемъ къ приведенной выше рѣчи М. Акомината ¹⁾.

„Я не хотѣлъ было и теперь писать къ тебѣ, если бы меня не побудилъ къ тому мой братъ. Если захочешь узнать причину, вотъ она: ты былъ однажды въ нашей отдаленной странѣ, гдѣ царствуетъ зависть и гнѣвъ и всякія страсти, и далъ намъ вкусить отъ добрыхъ законовъ и справедливости. Побывъ немного времени, ты удалился. Императоръ поручилъ тебѣ еще разъ исправить Элладу законами и судебными учрежденіями ²⁾, ты же не соблаговолилъ пожаловать къ намъ во второй разъ, пожалѣвъ для насъ, жаждущихъ справедливости и законнаго суда, роскошнаго пира твоей Ѳемиды. Я никакъ не могу простить тебѣ этой несправедливости, какъ не извиню хорошаго кормчаго, не захотѣвшаго взять руль во время бури. Поэтому я и удерживался отъ переписки съ тобой. Но затѣмъ я знаю, какъ трудно съ тобою спорить, и что ты не задумаешься привести тысячу оправданій. Пріятнѣе и выгоднѣе жить подъ безоблачнымъ небомъ Константинополя въ сообществѣ доброй жены и милыхъ дѣтей. Принявъ на себя во второй разъ управление Элладой, ты не только долженъ былъ бы лишиться себя этихъ благъ, но и подвергнуться другимъ безчисленнымъ неудобствамъ: разумнѣю дальнюю и утомительную дорогу, назойливость беспокойныхъ мужей, которые ссылаются на свою автономію чуть не съ деревянныхъ столбовъ Солона и объявляютъ притязаніе на всевозможныя извѣтія, и которые издаютъ свои законоположенія, подрывающія силу судебскихъ опредѣленій, такъ что изъ положенія является отрицаніе, какъ говоритъ философъ ³⁾. Какъ ораторъ, я пожалуй не нашелъ бы ничего сказать на

¹⁾ Cod. Laur. Fol. 71. Τῷ Πρωτασηκρήτῃ Δημητρίῳ τῷ Δριμό.

²⁾ πάλιν ἐνεχειρίζε σοι βασιλεὺς ὁ θειότατος τὴν Ἑλλάδα νόμοις ἰθύνειν καὶ βῆμασι...

³⁾ Καὶ ὡς οὐ μόνον τούτων ἐμеллес στέρεσθαι τὴν ἀρχὴν τῆς Ἑλλάδος ἀναζωοσιμένους δεύτερον, ἀλλὰ καὶ μυρίαὶ δυσχερείας ἐμπέπτειν ὀδοιπορίᾳ φημί μακρᾷ, τῇ ἐξ ὀδοιπορίας ταρακτορία καὶ κακοηθεία ἀνδρῶν μοχθηρῶν καὶ τὴν αὐτονομίαν προβαλλομένων, ὡς ἀπὸ τῶν ἀξόνων τοῦ Σόλωνος καὶ τὸ ἐπ' αὐτοῖς ἀνεύθυνον αἰεὶ καὶ ταῖς δικαστικαῖς ψήφοις ἀντινομοθετούντων καὶ ἀντικειμένων, ὡς ἂν τελεῖσθαι φασι τῇ καταφάσει τὴν ἀπόφασιν οἱ φιλόσοφοι. Недостаточно было бы привести это прекрасное мѣсто: оно заслуживаетъ обширнаго комментарія. Сознавъ это, авторъ боятся

это, но какъ епископъ, имѣю возразить многое. Каждому нужно сдѣлать свое дѣло, всякій долженъ приращать вѣреннйй ему отъ Бога талантъ. Чѣмъ можешь ты оправдаться, что свой даръ судин не пораждѣлъ приумножить такъ, чтобъ украсить законами и правдой Фессалию, Элладу и Пелопоннись? Блаженны тѣ мужи, которые хотя и жили въ превратной вѣрѣ, но ревностно состязались въ прекрасныхъ и доблестныхъ дѣлахъ ¹⁾. Они смѣло пускались моремъ въ дальнія страны и предпринимали продолжительныя путешествія, чтобъ имѣть случай провести строй въ жизнь человѣческую. Одинъ ввелъ подать на островахъ и прозывался справедливымъ, другой устроилъ города законами, а иной отправлялся въ Сицилію и неоднократно держалъ путь черезъ Харивду, чтобъ ослабить грубую тираннію своимъ философскимъ ученіемъ.... ²⁾.

„А вы, избѣженные христіане Константинополя, не хотите выйти изъ-за стѣнъ и воротъ, лѣзнитесь взглянуть въ сосѣдніе и ближайшіе города, чтобы дать имъ воспользоваться черезъ васъ добрымъ устройствомъ. Высылаю же одного за другимъ сборниковъ податей, которые, какъ зубы вѣбрей, пожираютъ послѣдніе ножитки, сами проводятъ спокойную жизнь въ своихъ помѣстьяхъ.... а города опустошаетъ порча и язва вымогателей податей ³⁾! Какое вамъ дѣло до Македоніи, Фракіи и Фессалии? Для васъ воздѣлываются пшеничныя поля, не

сказать слишкомъ мало въ подстрочномъ примѣчаніи и откладываетъ комментарий до другаго случая. Въ объясненіи выраженія τῶν ἀξόνων τοῦ Σόλωνος приведемъ слова Германа (*Herzmann, Lehrbuch der Griechisch. Staatsalterthüm., S. 402*): «Солонъ приступилъ къ разрѣшенію задачи Дракона посредствомъ письменныхъ опредѣленій (которыя писались на деревянныхъ, гладко обтесанныхъ, четырехугольныхъ столбикахъ или небольшихъ колоннахъ, называемыхъ Κύρβεις, или также Ἀξόνες, потому что они посредствомъ приспособленныхъ сверху и снизу стержней могли быть поворачиваемы и оттого удобныя со всѣхъ сторонъ читаемы...), чтобы дать для судебной практики основы, общія для всѣхъ и независимыя отъ личнаго произвола».

¹⁾ ὁ μακαρίων ἐκείνων ἀνδρῶν· οὐ γὰρ ὀνειδίζω τῆς ἐνδιαστροφῆς θρησκείας, μακαρίζω δὲ ὅτι καὶ ταῦτα θρησκεύοντες ὁμῶς τοῦ καλοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς ἀντεποιοῦντο προθύμως.

²⁾ Καὶ ὁ μὲν φόρους ταῖς νήσοις ἀρμόσας ὠνομάζετο δίκαιος, ὁ δὲ νόμοις τὰς πόλεις ἐρρόθμιζεν, ὁ δὲ τις ἐπὶ Σικελίαν ἀπέπλει καὶ πολλάκις τὴν ὕλην ἀνεμέτρησε Χαρυβδίν, ὡς φιλοσοφία χαλᾶση τυραννίδος ὠμότητα.

³⁾ μόνους δὲ φορολόγους καὶ θηρίων ὀδόντας στέλλετε, ἄλλους ἐπ' ἄλλοις καλαμωμένους τὰ τῶν πόλεων ἐγκαταλείμματα, αὐτοὶ δὲ μένετε κατὰ χώραν ἡσυχίαν ἄγοντες, εἰ τις νόμων ἐπιστήμην πλουτεῖ, εἰ τις δικαστικὴν ἐπισκῆρατο, εἴ τις δικαιοσύνην ἀπαύξειται.... ἔξερημοῦσι δὲ τὰς πόλεις οἱ φθόροι καὶ λοιμοὶ πράκτορες.

для васъ ли готовится еврейское и птелеатское, хіосское и родосское вино? Не вамъ ли ткнуть туники еванскіе и коринтскіе пальцы, не сливаются ли всѣ рѣки золота въ царственный городъ, какъ въ море? Зачѣмъ же вамъ ходить на чужбину и мѣнять привычную жизнь на другую, неизвѣстную, когда, не подвергшись ни дождю, ни солнцу и спокойно сидя дома, вы наслаждаетесь всевозможными благами... Или думаете безбѣдно и до конца проводить счастливую жизнь, когда страдаютъ подчиненные столицѣ города извнѣ отъ морскихъ разбойниковъ, внутри отъ разнообразной неправды? Но я выступилъ изъ обычныхъ границъ письма, ибо отъ сильнаго желанія побесѣдовать съ тобою растянулъ его сверхъ мѣры. Или лучше, забывъ, что веду заочную бесѣду, пустился въ болтовню, умѣстную при личномъ разговорѣ. О, еслибъ удалось и въ самомъ дѣлѣ свидѣться намъ и насладиться пріятною бесѣдой!"

Первая часть рѣчи къ Д. Дрими рисуетъ картину бѣдственнаго положенія Аеинъ. Какъ мы говорили выше, это самый благодарный мотивъ, съ разнообразными измѣненіями повторяющійся почти во всѣхъ произведеніяхъ М. Акомината. Когда получится возможность рассмотреть варіаціи, много новыхъ и неожиданныхъ фактовъ представится нашему наблюденію. Вторая, несравненно бѣльшая и любопытнѣйшая часть посвящена похваламъ императору Андронику. Особый интересъ этой части заключается въ томъ, что она есть единственное произведеніе изъ всей дошедшей до насъ литературы того времени, которое знакомитъ насъ не съ Андроникомъ — тираномъ, а съ Андроникомъ — устройтеlemъ имперіи. Хвалебная литература кратковременнаго царствованія Андроника или истреблена, или утрачена ¹⁾, и только счастливая случайность сохранила въ большомъ кодексѣ приведенную выше рѣчь. Время назначенія претора Дрими въ Элладу опредѣляется концемъ 1183 и началомъ 1184 года. Ораторъ называетъ Андроника уже помазанникомъ царемъ, слѣдовательно, рѣчь должна быть произнесена послѣ того, какъ онъ, умертвивъ императора Алексѣя въ октябрѣ 1183 г., сдѣлался единовластнымъ го-

¹⁾ Существованіе хвалебныхъ произведеній въ честь императора Андроника подтверждается приведеннымъ выше мѣстомъ нашего писателя: *κλῆν αὶ καὶ ἑλλὰς οὐχ' οἰοῦ τε πάντων διίσεσθαι δίκονα ἡχοῦσαμεν καὶ διηγήσαντο ἡμῖν οἱ τὰς αἰώνιας τοῦ αὐτοκράτορος ἱσαγγέλλοντες*. Поиски въ заграничныхъ библиотекахъ могутъ сопровождаться и въ этомъ отношеніи кое-какими находками. Такъ, намъ удалось видѣть въ Оксфордѣ, въ библиотекѣ Бодлея (Cod. Bezae. 216) отрывокъ изъ произведенія неизвѣстнаго оратора, трактующій объ Андроникѣ Комнинѣ.

сударемъ. Можно также утверждать, что она не могла быть произнесена и въ 1185 г., ибо въ послѣднемъ случаѣ оратору нельзя было не коснуться сицилійскихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, по всѣмъ внутреннимъ вѣроятіямъ, слѣдуетъ помѣтить эту рѣчь 1184 годомъ. Въ послѣдующемъ году назначенъ былъ въ Элладу пропреторъ, что вызвало М. Акомината на энергическія представленія своимъ друзьямъ въ Константинополѣ въ томъ смыслѣ, что это измѣненіе весьма желательно, и что полезно, напротивъ, руководиться прежнимъ обычаемъ, то-есть, периодически назначать претора (письмо къ логоѳту Дмитрію Торнику) ¹⁾. Этою рѣчью подтверждается до полной несомнѣнности, что М. Акоминатъ былъ очевидцемъ первыхъ дѣйствій Андроника въ Константинополѣ, и что его свидѣтельство, такимъ образомъ, приобретаетъ силу перваго авторитета въ вопросѣ обсужденіи внутренней политики императора. Слѣдимъ сейчасъ же, на случай весьма вѣроятнаго возраженія, что похвальная рѣчь по самому роду своему не можетъ имѣть значеніе авторитетнаго источника, замѣтить слѣдующее: изъ настоящаго состоянія науки о Византіи XII вѣка слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что, за исключеніемъ немногихъ документовъ, похвальные рѣчи и письма были первымъ, если не единственнымъ, матеріаломъ сохранившихся историческихъ сочиненій ²⁾. Сообщенія М. Акомината объ Андроникѣ — такого впрочемъ свойства, что не требуется много усилій оправдать ихъ.

Ужъ императоръ Мануилъ подъ конецъ жизни, частію вслѣдствіе собственныхъ политическихъ соображеній, частію уступая общественному мнѣнію, искалъ средствъ развязаться съ традиціонною политикою дѣда и отца по отношенію къ западу. Національная партія въ Константинополѣ считала въ своихъ рядахъ многихъ лицъ изъ придворной аристократіи. Когда Алексѣй протосевасть, опираясь на расположеніе императрицы Маріи (она была латинскаго происхожденія), опекуни надъ Алексѣемъ II, захватилъ всю власть въ свои руки, вожди національной партіи, поддерживаемые духовенствомъ и наро-

¹⁾ Cod. Laur. Fol. 52 οὐ μὲγάλα τινὰ καὶ ἐπιζήμια τῶ δημοσίῳ αἰτούμεθα, ἀλλὰ πρῶτον μὲν μὴ στέλλεσθαι εἰς Ἀθήνας ἀντιπραίτορα, αὐτὸν δὲ τὸν πραίτορα κατὰ περιόδους ἐπιδημαῖν καὶ βασίλει δεύσει.

²⁾ Мысль, уже съ полною основательностію высказанная разъ авторомъ Русско-Византійскихъ Отрывковъ, В. Г. Васильевскимъ (изъ исторіи Византіи въ XII в. въ *Олавянскомъ Сборникѣ*, II, стр. 265), какъ поучительно впрочемъ и цѣнно и многое другое, что онъ вычитываетъ у Византійцевъ тамъ, гдѣ другіе принимали весьма мало.

домъ, завязали съ нимъ упорную борьбу. Андроникъ воспользовался раздоромъ партій и выступилъ какъ защитникъ законнаго наследника престола противъ протосеаста Алексѣя, едва ли не заведомо ложно обвиненнаго въ покушеніи на царскую власть, равно какъ носителемъ весьма популярныхъ политическихъ и экономическихъ преобразованій. Именно, онъ разослалъ агентовъ, которые сулили народу близкое освобожденіе отъ стѣснительныхъ для туземной производительности и торговли привиллегій въ пользу иностранцевъ и обѣщали экономическія реформы. Въ этихъ планахъ и обѣщаніяхъ нужно искать причину популярности Андроника, такъ какъ онъ дѣйствительно „не съ бранною силою“ подошелъ къ Константинополю. Первые дѣйствія Андроника какъ нельзя болѣе удовлетворяли общимъ желаніямъ: онъ возвратилъ господство національной партіи устраненіемъ отъ дѣлъ Алексѣя Протосеаста и изгнаніемъ Латинянтъ; „освободилъ имперію отъ тираннической латинской наглости и очистилъ царство отъ варварской примѣси“. Дальнѣйшія слова М. Акомината на столько драгоценны для разгадки проблематическаго характера Андроника, что ихъ смѣло можно поставить эпиграфомъ въ монографіи объ этомъ императорѣ: „потомъ онъ изгоняетъ тѣхъ, которые съ дѣтскою навязчивостью домогались Ромейской имперіи и разрывали ее въ поликиранію“ (многовластіе). Андронику пришлось вести упорную, ожесточенную борьбу съ тою партіей, за которую была вся сила и популярность, и на которую сначала онъ опирался. Не совсѣмъ ясно еще для насъ, какъ объяснить дѣйствительно ужасныя жестокости Андроника по отношенію къ боярамъ; но не рѣшаемся также говорить о звѣрскихъ инстинктахъ, кровожадности и тому подобныхъ качествахъ, которыми объясняется систематическое преслѣдованіе Андроникомъ родовитаго дворянства. Нужно внимательнѣе присмотрѣться къ тѣмъ планамъ, предположеніямъ и попыткамъ реформъ, которые занимали Андроника, и осуществить которые онъ не имѣлъ времени. Наши матеріалы въ этомъ отношеніи все же еще недостаточны, хотя и даютъ поводъ къ нѣкоторымъ запросамъ и ожиданіямъ ¹⁾.

¹⁾ Слѣдующее мѣсто изъ письма къ Дмитрію Торнику весьма важно въ этомъ отношеніи (Cod. Laug. Fol. 49): εἰ δὲ τὴν γενομένην ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασιλέως κῆρ 'Αλεξίου ἐκκοπήν λέγοις, πρῶτα μὲν οὐχ ἡμῶς μόνου ἀλλ' καὶ Κόρινθος ἀπῆλυσαν ἐκκοπῆς παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως. Εἶτα εἰ μὴ καταστρωθῆναι γένηται ὄρισμός τὸ παρὰ τοῦ μακαρίτου Προσοῦχ γεόμενον κατάστιχον, οὐδ' ἐκ τῆς ἐκκοπῆς ταύτης ὀφελούμενται οἱ μᾶλλον ἑλέους δεόμενοι. Ἢ γὰρ τοῦ Χούμου οἰκονομ. ταῖς

Даже та часть рѣчи, которая, по видимому, всего болѣе богата картинами и образами, то-есть, повѣствованіе о приключеніяхъ Андроника на востокѣ, и она построена на дѣйствительныхъ фактахъ и отношеніяхъ. И прежде всего нужно замѣтить, что натянутыя отношенія между императоромъ Мануиломъ и Андроникомъ обусловливались не столько личными качествами, сколько родовыми счетами. Императоръ Іоаннъ Компинъ назначилъ своимъ преемникомъ Мануила помимо старшаго его брата Исаака, который, равно и его дѣти, Іоаннъ и Андроникъ, не могли питать пріязни къ Мануилу и не всегда сдерживали свое неудовольствіе на распоряженіе императора Іоанна. Вслѣдствіе того, императоръ Мануилъ былъ склоненъ подозрѣвать въ Андроникѣ врага, и весьма вѣроятно, давалъ больше вѣры доносамъ и клеветамъ, чѣмъ сколько требовала деликатность положенія. Андроникъ и Мануилъ не уживались вмѣстѣ въ Константинополѣ, и послѣдній если не получалъ административнаго поста въ провинціи, или если не содержался подъ стражей, охотно удалялся за границу ¹⁾.

Такъ, въ 1164 году онъ жилъ при дворѣ Галицкаго князя Ярослава Владиміровича, что отмѣчено и въ русской лѣтописи ²⁾: „Прибѣжа изъ Царя города братанъ царевъ кюръ Андроникъ къ Ярославу у Галичь, и прія и Ярославъ съ великою любовью; и да ему Ярославъ вѣколко городовъ на утѣшеніе; потомъ же присла царь два митрополита, вабя и къ собѣ; Ярославъ же пусти къ нему съ великою честью, приставивъ къ нему пискупа своего Кузму и мужа своя переднія“ ³⁾. Какъ пребываніе Андроника въ Россіи въ 1164 г. есть дѣйствительно историческій фактъ, такъ и приключенія его въ Палестинѣ, въ Грузіи и другихъ странахъ не вымышлены нашимъ ораторомъ, но подтверждаются мѣстными хрониками, не говоря уже

δυναμένοις ταύτην ἀπέβητο. Ἄλλὰ καὶ ὅστις ἀνὰ πράκτωρ ταύτην ἐμπιστευθῆ τὸ αὐτὸ ποιῆσαι καταστρωθῆτω τοίνυν δι' ὀρισμοῦ τὸ τοῦ Προσοῦχ.

¹⁾ Nicetas, Thesaurus, cod. Roe № 22, Fol. 416 (въ библиотекѣ Бодлея, въ Оксфордѣ): οὗτος γὰρ τοῦ βασιλέως Μανουὴλ ἐξάδελφος ἂν ὑπώπτευσέ τε ἐξ ἐκείνου χεῖρσιν καὶ κάκωσιν, ἦν καὶ πέπονθε πολλάκις διὰ χρόνιων καθεύρεσων καὶ οὐχ ἦτρον ὑπεβλέπετο παρ' ἐκείνου διὰ τὸ φίλαρχον τοῦ τρόπου καὶ τὸ τοῦ φρονήματος ἀκαθάρτων.

²⁾ Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, II, 6873 годъ.

³⁾ Ср. Слпн. 232, 4; Nicet. 168, 17, 172, 18 ὅστω δὲ πρὸς τὸν ἑαυτοῦ πόθον ὄλον ἐκείνου Ἄνδρόνικος ἀνηγήσατο, ὡς καὶ συνθηρεῦσιν καὶ συνθηχεύειν ἐκείνῳ, ὀμειστίῳ τε εἶναι καὶ οὐσαίτος.

о византійскихъ ¹⁾). Лучшимъ комментариемъ къ тому мѣсту рѣчи, гдѣ говорится о пребываніи Андроника въ Палестинѣ, служитъ Вильгельмъ Тирскій ²⁾, который между событіями 1167 — 1168 гг. сообщаетъ слѣдующее: „Въ это время Андроникъ, одинъ знатный и могущественный Грекъ, родственникъ императора Константинопольскаго, пришедшій изъ Киликіи, съ значительною военною силою, когда король еще занятъ былъ дѣлами въ Египтѣ, жилъ у насъ до самаго возвращенія короля, и его пребываніе было для насъ утѣшительно. Король, тотчасъ по возвращеніи, наградилъ его городомъ Беритомъ. Пригласивъ сюда подъ предлогомъ осмотра города Теодору, коварно, говорятъ, увлекъ ее и увелъ съ собою въ непріятельскую землю, сначала въ Дамаскъ, потомъ въ Персію, пользуясь благорасположеніемъ Нуреддина³⁾. Причина, заставившая Андроника скрыться изъ Палестины и искать безопасности во владѣніяхъ калифа, весьма ясно указана Никитой ⁴⁾).

„Такъ Римляне будутъ пить изъ Тигра и Евфрата, пронесутся по Месопотаміи и прорвутъ Каспійскія ворота. Уже царь открылъ и прошелъ черезъ нихъ“. Одно мѣсто грузинской лѣтописи чрезвычайно удачно дополняетъ эти слова рѣчи М. Акмината...⁵⁾ въ Георгіѣ, помазанникъ Божіемъ (Каспій, В. Дорна, С.-Пб. 1875 г., стр. 389), проявлялся очевидно потомокъ Давида и Соломона; какъ Соломону, всѣ цари земные повиновались ему и повергали дары къ стопамъ его. И дѣйствительно, однажды прибылъ къ нему Андроникъ Комнинъ, сынъ брата отца Мануила Великаго, владыки всего запада и императора Греческаго, съ своею супругой, лицо которой сіяло красотой, со своими сыновьями и сыномъ своей сестры. Воздавъ Богу должную благодарность, Гіоргій сдѣлалъ ему почетный пріемъ, какъ подобало его высокому роду, отвелъ ему достаточное число городовъ и крѣпостей и назначилъ ему мѣстопребываніе, по сосѣдству съ своею собственною резиденціей, насупротивъ Агсартана, сына сестры своего роднаго отца, царя Мовакана и Ширвана и приморской страны отъ Дербенда до Хикала.... Однажды этотъ ширваншахъ, обезпokoенный дербентскими Хозарами, прибѣгнулъ къ царю, который, собравъ

¹⁾ Подробности извѣстія у Nicet. 182, 184—185. Слпп. 250—251. Нѣсколько прекрасныхъ замѣчаній посвящено этому вопросу академикомъ А. А. Куникомъ въ статьѣ: Основаніе Трапезунтской имперіи (*Ученныя Записки Имп. Академіи Наукъ*, II, стр. 715 и др.).

²⁾ Книга XX, гл. 2.

³⁾ Nicet. 184, 15.

войско съ обѣихъ сторонъ Лихской горы и взявъ съ собою Андроника, брата Греческаго императора, дошелъ до воротъ Дербентскихъ, разорилъ страны Мускурскую и Шарабамскую и взялъ городъ Шабуранъ, у воротъ котораго, въ глазахъ царя и всего войска, Андроникъ ознаменовалъ себя великими подвигами⁴.

Ἐρασίουτην παράδροον προσαρβάναι καί μερίτιν ποιεῖται τῆς ἀνωτάτω τμητός. Это мѣсто, по нашему мнѣнію, только частію объясняется параллельнымъ свидѣтельствомъ Н. Акомината¹). Андроникъ, принявъ царскую власть, оказался клитвопреступникомъ въ глазахъ церкви и народа. Еще при Мануилѣ онъ далъ торжественную присягу, что отказывается отъ притязаній на тронъ. Патріархъ Θεодосій, ближайшій душеприкащикъ царя Мануила, не соглашавшійся разрѣшить Андроника отъ присяги, былъ лишенъ сана. Избранный на его мѣсто Василій Каматиръ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ логофетомъ того же имени, былъ не такъ чувствителенъ къ вопросамъ чести и достоинства, какъ Θεодосій, и согласился торжественнымъ церковнымъ актомъ освятить совершившійся фактъ. Въ награду за это духовенство получило нѣкоторыя существенныя политическія права, между которыми право патріарха и епископовъ на кресло возлѣ императорскаго трона есть лишь внѣшній знакъ мало разъясненныхъ преимуществъ. Едва ли съ этимъ не соединялось дарованіе духовенству права участвовать въ судѣ рядомъ съ свѣтскими чиновниками, то-есть, ставить свои стулья въ провинціальныхъ судебныхъ учрежденіяхъ (βήμα). Вообще, конецъ рѣчи М. Акомината, не исполнѣ нами списанной, заслуживаетъ полнаго вниманія. Здѣсь нужно искать разгадки реформъ, которыя были задуманы Андроникомъ и возбудили противъ него бурю негодованія и вражды среди помѣстнаго дворянства Византіи. Нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ богословскаго сочиненія Н. Акомината, еще не исполнѣ изданнаго, убѣждаютъ насъ, что со вступленіемъ Андроника на престолъ, византійскій клиръ дѣйствительно обнаружилъ такія притязанія, на которыя онъ не осмѣливался при Мануилѣ²).

¹) Nicet. 357, 358.

²) Nicet., Thesaurus tom. 27 (cod. Roes 22, Fol. 416) ἤρξατο παρὰ πολλῶν ὑπολαλεῖσθαι καὶ καταλείπεσθαι τὸ παρὶ τῆς τοῦ θεανθρώπου φωνῆς δόγματος (какъ понимать слова: Отецъ мой боліи мене есть). Ὅμοιοι οἱ τὸ δόγμα τοῦτο διακωδωνίζοντες καὶ τὴν ἐτήλην καταστρέφαι πειρώμενοι, ἥτις ἐν τῷ μεγίστῳ τέμενει ἀνάκειται, βραδίως Ἀνδρόνικον ὑπαγαγέσθαι τῷ σφετέρῳ βουλήματι ἐκ μακροῦ φιλαπεχθοῦντα τοῦτον τῷ βασιλεῖ Μανουῆλ ἐπιτάμενοι καὶ ταῖς ἐκείνου δύνουον ἐνορώντα πράξειν.

4. Рѣчь къ шурину императора и логовету Василю Каматиру. Προσφώνημα εἰς τὸν γυναικάδελφον τοῦ βασιλέως (καὶ λογοβήτην Βαγосс) κῆρ Βασίλειον τὸν Καματηρόν ¹⁾). Начавъ съ подвиговъ Иракла, ораторъ переходитъ къ похваламъ дѣятельности В. Каматира, который то по дипломатическимъ порученіямъ переплывалъ Адриатикѣ и приставалъ къ сицилійской Харивдѣ, то велъ дѣло съ династами и тиранами, страшнѣйшими всякаго звѣря и угрожавшими царству какъ многоглавая гидра ²⁾. „Исполняя разные подвиги въ разныхъ мѣстахъ, напоследокъ ты не отказался отъ порученія посѣтить и эту даль, эту вторую преисподнюю. Ты явился къ намъ, какъ Солонъ съ сисакоіей. Всѣ здѣсь присутствующіе со слезами касаются твоихъ ногъ, умоляя за сіе общее отечество, которое не менѣе приличествуетъ и тебѣ, какъ отечество мудрости. Оно находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что почитаемое за одно славное имя, въ остальномъ представляетъ лишь трупъ нѣкогда большаго города. И эти останки не шадить зависть, губящая все прекрасное; приморское положеніе области подвергаетъ ее набѣгамъ пиратовъ ³⁾. Чтѣ говорить уже о селеніяхъ на берегу моря, когда грабители злодѣйствуютъ и внутри страны, и у самыхъ горъ. Гдѣ только берегъ образуетъ мысъ, отсюда нападаютъ на несчастную страну многочисленныя шайки грабителей, которые свирѣпствуютъ безошаднѣ всѣхъ Лонгобардовъ ⁴⁾. Этотъ пограбить и бѣжить,—отъ губительнаго, какъ пожаръ все опустошающаго, набѣга тѣхъ ничто не можетъ уберечься. Подъ маской преторской власти онъ стрижетъ всю Элладу. Не будучи въ состояніи грабить Віотію, такъ какъ многолюдная Кадмея легко принимаетъ недоступный видъ, выслала какъ бы изъ священной засады мужествомъ дышащее войско, онъ пытается внести опустошеніе въ Евбею ⁵⁾. Не остановила бы его деревянная стѣна, которую перепры-

¹⁾ Cod. Laur. 93, Βαγосс. 165. Начало: Τὸν μεγαλοῦργόν Ἰρακλῆν.

²⁾ ...καὶ νῦν μὲν ἐπὶ πρεσβείῃ τὸν Ἀδριαν διαπειρούμενος καὶ πρὸς τὴν Σικελικὴν παραβαλλόμενος Χάρυβδιν νῦν δὲ ὡς ἄλλαις ὕδραις πολυκεφάλους βασιλειῶσι δυνάεταίς καὶ τυράννοις παντὸς θηρίου προσβάλλειν δεινότεροις ἀντιπαραταττόμενος.

³⁾ ἀλλὰ κύκλω μὲν διὰ τὸ τῆς χώρας σχεδὸν ἀμφίρρουτον τὰ ἐπιθαλαττίδια πάντα πειραταὶ ληίζονται.

⁴⁾ Τί λέγω τὰ ἐπὶ θαλάττῃ κωμύδρια; ἤδη καὶ μεσόγειαν αὐτὴν κακουργοῦσι, καὶ πᾶσαν ἀκρώρειαν. Ὅλη δὲ τάχα καὶ χερωννησιάζουσιν αὐτῇ τὰ τῆς θείσεως. κάλιν ἐκείθεν ἐπιστρατεύουσι τῇ θλήμονι; ἐπηρεστών ἔθνη μύρια καὶ λογιβάρδων ἀπάντων πειρατικώτατα.

⁵⁾ ὁ ὑπὸ προσωπεῖον πραιτωρείας ἀρχῆς πᾶσαν Ἑλλάδα καλαμώνεος; δε Βοιωτίαν μὲν οὐχ οἷος τέ ἐσσι; κατεωχεῖσθαι θεὸν ἐπίετα; ἄλλων τε πολλῶν ἕνεκα καὶ οἷος τὸ

гнуть также легко, какъ мигнуть глазомъ; но шумящій у Авлиды заливъ ему недоступенъ, какъ и море по ту сторону Гадиры. Итакъ, оставляя въ сторонѣ Фивы и Авлиды, подобно тому какъ бурный потокъ пробѣгаетъ мимо утесовъ, онъ и пригрѣтые имъ разбойники со всею яростію устремляются на одиѣ бѣдныя Аѳины, лишеныя всякой обороны ¹⁾. Аѳины — теперь уже мертвецъ, и самое имя исчезло бы изъ памяти людей, еслибъ его не удерживали эти упорнѣйшіе и могущественнѣйшіе, чѣмъ зависть и время, предметы: Акрополь и Ареопагъ, Имиттъ и Пирей и другіе недвижимыя натуральныя памятники ²⁾. Когда же вздохнуть, встать и оправиться Аѳинамъ, какъ не теперь, когда Римская имперія вручена свыше гуманнѣйшему изъ всѣхъ императоровъ. И онъ уже распорядился осмотрѣть нашъ пропадающій городъ и принять мѣры къ его возстановленію ³⁾. Мы привѣтствуемъ тебя какъ третьяго, послѣ Фемистокла и Конона, возстановителя Аѳинъ.

Дарій и Киръ не наложили руки на городъ, время же и зависть опустошили его съ бѣльшимъ варварствомъ, чѣмъ Навуходоносоръ. Но Дарій и Киръ не любезнѣ Богу благочестиваго Алексѣя, и Зоровавель не мудрѣе тебя по замысламъ, чтобъ и тебѣ въ награду за мудрость не предоставлена была честь возстановленія Аѳинъ. Состоя въ свойствѣ съ царемъ, обладая даромъ великой мудрости, ты скажешь только слово, и Аѳины скорѣ воспрянутъ отъ твоихъ звуковъ, чѣмъ прежніе Фивы отъ ударовъ Амфіона, такъ какъ императоръ больше поддается на твои слова, чѣмъ Александръ увлекался игрой Тимофея. Онъ возставилъ уже павшую имперію и отразилъ обиду (позоръ) разгульно ирующихъ на ней псевдо-Алексѣевъ, которые, подобно Снартамъ, стремительно бросааясь, то тамъ, то здѣсь попирали

πολυανδροῦμενον τῆς Καθμείας ῥαδίως παρατραχύνεται καὶ μᾶλλον εἰ παρὰ τῶν Βοιωταρχούντων πρὸς κατέντευξιν ἐκκυμαίνοιτο, ὡς παρὰ τοῦ ἱεροῦ ποτι λεγομένου λόχου τὸ κατ' αὐτοὺς ἐς ἀνδρείαν ἐπεβρώννοντο στράτευμα, Εὐβοίας δὲ καὶ αὐτῆς βούλεται μὲν κατεμφορεῖσθαι.

¹⁾ αὐτὸς τε καὶ οἱ παρ' αὐτοῦ ἐνισχυόμενοι ἐπηρεασταί, ὡσπερ ἄρα καὶ τὰς ὑπερανестηκυίας πέτρας οἱ χεῖμαρροι παρατρέχουσι ἐπὶ μόνας τὰς ἀθλίαις Ἀθήνας παντὶ θυμῷ ῥέουσιν, ἀπειργόντος οὐθενὸς ἐρύματος.

²⁾ εἰ μὴ συνείχε τοῦτο (имя) τὰ καρτερώτατα καὶ φθόνου καὶ χρόνου καθυπέριτερα Ἀκρόπολις αὕτη, καὶ Πάγος ἐκεῖνος Ἀρείος, Ἰμηττός τε καὶ Πειραιεὺς καὶ εἰ τί που ἄλλο φύσεως ἔργον ἀκίνητον.

³⁾ Βασιλεὺς δὲ οὐκ ἀκοή μόνον καὶ ὀφθαλμὸς καὶ γλῶττα, ἀλλὰ καὶ νοῦς ἀτεχνῶς, ὅς μᾶλλον ὁρᾷ καὶ μᾶλλον ἀκούει τὸν ἀφανισμὸν τῆς καθ' ἡμᾶς ἐπισκέψαι πόλεως καὶ οἷός τε εἰ τὰ εἰς ἀνοικισμὸν αὐτῆς διοικήσασθαι.

выставленное на соблазнъ для многихъ имя царя Алексѣя, или лучше, подобно мнѣнческому кимейскому ослу снимали съ него львиную кожу и приводили въ смущеніе неразумныхъ ¹⁾: Между членами династїи Комниновъ первый и великій Алексѣй есть ея виновникъ, второй Алексѣй — законный преемникъ великаго Мануила, за этими двумя возсѣлъ сей третій величайшій Алексѣй, сомнительный и родственный, какъ истинная защита и помощь противъ дерзкихъ псевдо-Алексѣевъ. Ибо всѣ тѣ, которые осмѣливались самонадѣянно рыкать, оказались просто ослими, тщетно носившими, какъ львиную кожу, царское имя. Достойнъ удивленія и тотъ императоръ, который, отсѣкая голову болтунамъ, заставилъ забыть не только рыканіе, но и самую толщину ²⁾; гораздо же удивительнѣе тотъ, который, вынося безразсудство другихъ безчисленныхъ явныхъ возстаній и открытыхъ ковней, ограничился въ наказаніи за такое сумасбродство простымъ заключеніемъ. Въ какой же мѣрѣ поразительно даже не заключить въ оковы бунтовщика, облекшагося въ царскую порфиру, котораго всѣ приговорили къ смертной казни? Отрада Комниновъ и всѣхъ царей, Иоаннъ, смягченіе казней уже не тебѣ только свойственной подвигъ! Уже не будетъ какъ бы отличительнымъ признакомъ твоего царства запрещеніе разсѣкать на части тѣло осужденныхъ преступниковъ ³⁾. Вотъ и великій Алексѣй, преемникъ власти, явился подражателемъ и твоей филантропїи. Такой мягкой и доброй власти не было ни до тебя, ни послѣ тебя до сего времени, нынѣ же она ожила и встала, живая и видимая. Есть ли кто, лишенный зрѣнія или потерпѣвшій другой родъ увѣчья, чье имущество конфисковано, кто лишенъ отечества и изгнанъ на чужбину, какая женщина, потерявъ сына или мужа по гнѣву царя, носить черное покрывало? Уже ли же только Аенны будутъ обойдены всеобщимъ благомъ? Аенны! Не это

¹⁾ "Ὅς ἔβην τὴν Ῥωμαίων ἀρχὴν ἤδη πίπτουσαν ἕστησαν καὶ τῶν ἐπ' αὐτῇ κομαζόντων Ψευδοαλεξίων τὴν ὄβριον ἀπέστειλαν· οἱ κατὰ τοὺς Σπαρτιάδας ἀναθρόσκοντες, ἄλλος ἄλλου ἐπικωδῶντο τῷ τοῦ καταργησαμένου βασιλέως Ἀλεξίου ἐπὶ φανάρι τῶν πολλῶν ὀνόματι, μᾶλλον δὲ ὡς μυθευόμενος Κομαίος ὄνος τὴν λεοντὴν τοῦτο πρόβαλλοντο καὶ παροίχον τοῖς ἀγροικότεροις πράγματα. Σπάρτη—вооруженные воины, выросшіе изъ зубовъ дракона, носившихъ Кадмонъ,—Grote, I, p. 258—259.

²⁾ Θαυμάσιός μιν οὖν ὁ αὐτοκράτωρ καὶ οἱ εὐπτῶν βοκάλιοι τῶν οὕτω ληρούντων τὰς κεφαλὰς, ἔπεισε λαθεῖσθαι· μὴ τοῦ βρυχηθμοῦ μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτοῦ ἤδη τοῦ ὀγκηθμοῦ.

³⁾ οὐκ ἐστὶ τῆς σῆς ἀρχῆς ὡσπερ τι παράσημον νομισθήσεται τὸ μηδένα τῶν ὑποδίκων ὀραθῆναι παρ' ἑνὶα τῶν υελῶν τοῦ σώματος.

ли городъ, первый и одинъ между другими, возымѣлъ мысль и воздвиг сей жертвенникъ ¹⁾,—и онъ лишень будетъ того блага, которимъ дѣлился со многими? Нѣтъ, не вѣрю: это не согласно съ твоею мудростію и благочестіемъ, которыя побудили тебя подъять сіе длинное и утомительное путешествіе. Взирая на твои общественныя дѣла и на свойство съ царемъ, я питаю надежду, что ты употребишь всѣ средства, дабы Аѳины не распахивались плугомъ какъ поле, отчего уже начали терпѣть разбросанныя здѣсь развалины бѣжавшихъ поселенцевъ, и чтобъ аѳинскій храмъ не считался болѣе мѣстомъ составанія. Ибо не малый вредъ и позоръ для имперіи вычеркнуть Аѳины изъ цикла Эллинскихъ городовъ ²⁾.

Уже не малое время всѣмъ извѣстна твоя доблесть: Богу ты отдаешь Вожіе и кесарю кесарево. Посему ты благородно выдержалъ и эпоху Андроника. Съ одной стороны, признавая всю силу за изреченіемъ: отдай Господу клятву твою, ты неизмѣнно сохранилъ священную вѣрность законному преемству царства; съ другой же, пользуясь довѣріемъ обоихъ, не соблюлъ вѣрности и выступилъ противникомъ безбожнаго тирана ³⁾. Почему Андроникъ дерзнулъ не прежде обнаружить свой тиранническій замыселъ, какъ устранивъ тебя, великій оплотъ царства? Зная очень хорошо, что ему не похитить любезную власть у всевидящаго стража и не пересилить мужественнаго Сампсопа, многомогнанаго и кудряваго противника, онъ нападаетъ на тебя перваго, и теби перваго, око и красу имперіи, устраняетъ отъ власти, и скорѣе наводитъ мракъ на Римскую имперію, погасивъ въ тебѣ ея свѣточъ, чѣмъ ослѣпляетъ тебя лишеніемъ тѣлеснаго свѣта. Но оставался ли спокойнымъ этотъ жестокій мужъ послѣ того, какъ онъ ослѣпилъ и обезсилилъ имперію, скрылся ли онъ отъ тебя изувѣченнаго? Нѣтъ, тиранъ не избавился отъ страха передъ тобою и чуть не умеръ изъ боязни, чтобъ одинъ твой умный ударъ не разру-

¹⁾ Ἀθήναι; αἱ τοιοῦτον βωμὸν πρῶται καὶ μόναι τῶν ἄλλων πόλεων ἐνθυμηθεῖσαι καὶ ἰδρυσάμεναι...

²⁾ ὡς μῆτε Ἀθήνας ὡς ἄγρον ἀποτριωθῆναι, ὅπερ καὶ πάσχειν ἤρξαντο σπειρόμεναι τὰ τῆς δυστυχῶς ἀποικισομένων ἐνθένδε φυγᾶδων οἰκόπεδα, μῆτε τὸν ἐν αὐταῖς θεῖον οἶκον ὡς ἄλλος λογισθῆναι δρόμου... ἡράσεις γὰρ τοῦτο εὖ αἶδα... οὐ γὰρ φαύλη ζημία καὶ ὕβρις τῆς Ῥωματικῆς ἀρχῆς Ἀθήνας διαγραφῆναι τοῦ κύκλου τῶν Ἑλλήνων πόλεων.

³⁾ ...τούταις τὰς ἐνόρκους πίστεις τῇ γησίᾳ διαδοχῇ τῆς βασιλείας ἐμπέδους ἐτήρησας· οἷς δὲ πιστὸς ἀμφοῖν εἶναι πεπίστευσαι, τούτοις ἀντίζους ἀθέῳ τυραννίδι καὶ ἀπιστὸς ἔδοξας.

шилъ равнообразіе его коней, и чтобъ ему не потерять тиранніи, прежде чѣмъ овладѣлъ ею, и не поплатиться дипломдой позора за незаконное покушеніе на порфиру. И такъ, страшный этотъ чело-вѣкъ рѣшился сослать тебя на поселеніе (удалить за границу). Для чего назначенъ былъ не тотъ или другой островъ, не отдаленная ка-кая-либо страна, но негостепримная Тавроскиноя и область, ближай-шая къ океаническому острову Оулъ съ разлитымъ тамъ киммерій-скимъ мракомъ ¹⁾. Ибо, какъ и по законамъ природы, противополож-ные элементы людямъ отдаляются одинъ отъ другаго, такъ и онъ отослалъ свой антитетъ (своего противника) въ возможно дальнюю страну, дабы ты не видѣлъ и не слышалъ о его дерзкихъ и пре-ступныхъ дѣяніяхъ. Но то, чѣмъ онъ думалъ поразить тебя какъ на-казаніемъ, послужило тебѣ наоборотъ въ удовольствіе. Ибо пріятнѣе проводилъ ты время въ скинской пустынѣ, чѣмъ въ отечествѣ, стра-давшемъ подь суровою тиранніей. Какъ, примѣняя напѣвы твоей мудрой рѣчи, на мѣсто автономнаго звѣрства Ипербореевъ поселялъ ты тамъ добрый порядокъ? Какъ варварскій слухъ постепенно смяг-чался подь мѣрными ударами твоихъ рѣчей? Или какъ многихъ амак-совіевъ ты въ болѣзняхъ родилъ во Христа своимъ благочестивымъ ученіемъ, и напоивъ апостольскимъ молокомъ Павла, отвелъ отъ ко-недоенія и млекоденія ²⁾. Такъ-то, благородный, ты великодушно переносилъ изгнаніе. Когда же миновала непогода тиранніи, и заня-лась чистая заря законной политіи, кого другаго, какъ не тебя, прежде всего вспомнилъ и возжелалъ императорскій дворъ, или кому первому ускорилъ возвращеніе посылкой корабля, быстро какъ крыло или мысль ³⁾. Ибо не находили болѣе никого, способнаго восстано-вить имперію и прекратить смуту и придать прежній строй и видъ тому, что было испорчено тиранніей. Какъ историческій Зоровавель возвратилъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ плѣнный Сіонъ, такъ и ты

¹⁾ Ἐγὼ δὲ ὁ δεινὸς ἐκαίνοσ ἀνὴρ.. ὑπερόριον ἐκτοκίσαι σε. οὐ παρὰ τήνδε τὴν νῆσον, ἢ τῆδε τὴν ἐσχατίαν, ἀλλ' ἐπὶ τὴν ἄξενον Ταυροσκοθίαν καὶ τῆς ὠκεανίτιδος γῆσου τῆς Θούλης ἄγιστα καὶ τὸν αὐτοῦ που κεχομένον σκότον Κιμμέριον.

²⁾ Ἦδιον γὰρ διήγες ἐπ' ἐρημίας Σκυθικῆς ἢ ἐπὶ τῆς ἐνεγκραμένης οὕτω ταραννομένης ὠμότατα· ἔνθα ποῖα μὲν ὑπερβορέων αὐτόνομος θηριωδία οὐ πρὸς εὐνορίαν ἐτιθασσεύθη σοι φαρμακευομένη τοῖς τῆς σοφῆς γλώττης ἐπάσμασιν; ποῖα δὲ βάρβαρος οὐκ εἴληκετο ἀπὸ τῶν σῶν λόγων ῥυθμιζομένη τοῖς κρούσμασιν; ἢ που καὶ πολλοὺς τῶν ἀμαξοβίων δι' εὐσεβοῦς διδασκαλίας ὠδινῆσας κατὰ Χριστὸν ἐγέννησας καὶ τὸ ἀποστολικὸν γάλα Παύλου ποτίσας, τοῦ ἱππομολογεῖν εἶτι γαλοφαγεῖν ἔκαυσας.

³⁾ ..ἢ τίνοι πρῶτφ τὴν κάθοδον ἐπέσκευσε διὰ ναυτολήσεωσ ὄξεϊσ ὡσεὶ πτερὸν ἢ νόημα;

возстановилъ и изъяснилъ низверженные и пренебреженные государственные законы и древнія общественныя учрежденія ¹⁾, за что и прежніе, и нынѣшніе цари тебѣ платятъ признательностію. Ибо какъ философъ Анаксагоръ поставилъ умъ надо всѣмъ, изъ чего познается сущность вещей ²⁾, такъ и тебя, бывшаго душой сената, блаженнѣйшій императоръ Мануилъ поставилъ во главѣ управленія своей обширной имперіи, дабы обсудить и лучше направить все царское устройство. Въ качествѣ начальника совѣта ты давалъ вѣсь чужому полезному мнѣнію; въ великихъ же и затруднительныхъ вопросахъ твое мнѣніе было принимаемо какъ бы отъ нѣкоего божественнаго треножника ³⁾. Послы, отовсюду приходившіе, дрожали передъ представленіемъ къ тебѣ больше, чѣмъ передъ царскою аудіенціей, хорошо зная, съ какимъ острымъ умомъ, проникающимъ и угадывающимъ самыя ихъ мысли, придется имъ имѣть дѣло, съ какимъ непобѣдимымъ языкомъ предстоитъ имъ вступить въ состязаніе. Ибо ни символическая краткость Скіеа не укроется отъ хладнокровнаго взгляда мудраго царя, какъ говоритъ о Даріи Геродотъ, ни притворство Арминина, какъ бы онъ ни былъ способенъ скрывать свое боварное злоправіе ⁴⁾. Не открывалъ ли ты и не выводилъ ли на свѣтъ замыслы, сотканые ими на родинѣ и скрываемыя въ тайникѣ души? Ты изучилъ, какъ никто другой, какъ слѣдуетъ держать себя съ Иверійцемъ, какъ съ Персомъ, какъ съ Измаилитомъ, короче говоря, какъ нужно трактовать о дѣлахъ съ каждымъ посломъ всѣхъ націй. И высокоумѣр-

¹⁾ οὕτω καὶ αὐτὸς θεομοῦς πολιτευμάτων καὶ λόγους διοικήσεων ἀρχικῶν καταρτίνας καὶ παραφθαρμένους ἐπισκεύασω καὶ διασάφισας, ἐξ ἑκείνου γοῦν μᾶλλον δὲ καὶ πολλῶν πρότερον καὶ ἐς δεῦρο βασιλεῖς μὲν ἡμεῖψαν.

²⁾ ὡς γὰρ ὁ μεταφωλόγος Ἀναξαγόρας νοῦν ἐπέστησε τῷ παντὶ δι' οὗ τὰ πάνθ' ὁμοῦ κατ' ἑκείνον ὄντα χρήματα διακρίνεται.... По ученію Анаксагора (рох. около 500 г. до Р. Х.), первоначально было безпорядочное смѣшеніе частицъ: всѣ вещи были выстѣ (подъ частицами оны разумѣеть неограниченное множество качественно опредѣленной первичной матеріи, названной имъ сѣменами вещей). Но божественный духъ, который есть тончайшій изъ всѣхъ вещей, простой, несмѣшанный и безстрашный Разумъ (νοῦς), творчески присоединился и образовалъ изъ Хаоса Міръ». См. *Ueberweg, Grundriss der Gesch. der Philosophie*, пятое изданіе, Berlin, 1876, I, s. 75.

³⁾ ..ἐπέστησε... ἄρχοντα μὲν βουλευμάτων, ἐπισφραγίζοντά δὲ καὶ εἴ τις παραλθὼν δοκεῖ τι συνείσον ὑποτιθεσθαι. Περὶ δὲ πρακτικῶν μεγαλοπραγμῶνων ἀντικρυς ἀπὸ στήρ-νου θεοπιωδοῦντος δεσπ. καὶ μαντικῶν τινος τρίποδος.

⁴⁾ Οὕτε γὰρ Σχόθης συμβολικῶς βραχυλογῶν τοῦ σοφοῦ βασιλέως διαφυγγάνοι τὴν ἀγγίνοιαν, ὡς τοῦ Δαρείου παρ' Ἡρόδοτῳ ποτε· οὐδ' ὁ χρυψίνους Ἀρμένιος οἷος τέ ἐστι ἐπικρύπτειν τὴν ἐπίκλοπον ἑαυτοῦ κακοήθειαν.

ныхъ Аламановъ, и съ колесницъ сражающихся Германцевъ ты съ такимъ искусствомъ обличаешь въ несносномъ хвастовствѣ и непомятомъ корыстолюбіи, что они, покидая тщетную вичливость, человѣчнѣе и благоразумнѣе возвращаются домой" ¹⁾).

Рѣчь къ В. Каматиру имѣетъ въ виду событія, относящіяся къ царствованію Алексѣя III Комнина-Ангела (1195—1203 гг.). Родъ Каматировъ пользовался при этомъ императорѣ особеннымъ почетомъ и вліяніемъ, такъ какъ супруга императора Алексѣя, царица Евфросинія, происходила изъ этого рода. Мы знаемъ патріарха Василія Каматира, вступившаго мѣсто Θεодосія и лишенаго сана Исаакомъ Ангеломъ въ 1186 г.,—патріарха Іоанна Каматира, управлявшаго Константинопольскою церковью съ 1198 по 1204 годъ и умершаго въ Дидимотикѣ, по завосваніи Латинянами Цареграда. Третій Каматиръ оставался въ свѣтскомъ званіи и былъ, какъ видно изъ рѣчи М. Акомината, могущественнымъ лицомъ при Алексѣѣ Ангелѣ. Логоеетъ В. Каматиръ приходился роднымъ братомъ царицѣ ²⁾; въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ ней былъ патріархъ, сказать трудно; въ *Thesaurus* Никиты Акомината, томъ 27, говорится о патріархѣ I. Каматирѣ: *ὁ δὲ γὰρ πατριάρχης τῆ τῆς βασιλίδος Ευφροσύνης συγγενὴς κοδρόβειος*.—Объясненіе довольно темныхъ намековъ на дипломатическую дѣятельность логоеета В. Каматира мы начнемъ съ опредѣленія даты этой рѣчи.

Къ сожалѣнію, рѣчь представляетъ мало признаковъ, по которымъ можно было бы приурочить ея происхожденіе къ опредѣленному времени. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, вопервыхъ, что В. Каматиръ пользовался тогда, по видимому, безспорнымъ вліяніемъ на императора; повторныхъ, при всемъ желаніи сказать что-нибудь похвальное объ Алексѣѣ, М. Акоминатъ не пашель другаго подвига, кромѣ отраженія позора разгульно пирующихъ псевдо-Алексѣевъ, то-есть, побѣды надъ самозванцами; итретьихъ—запрещеніе членовредительныхъ наказаній. Скучную почву для ораторской музы представляла обстановка, въ которой произнесена рѣчь. Разматривая же событія времени императора Алексѣя III, мы не находимъ, чтобъ его царствованіе было бѣдно внѣшними фактами, при всей ничтожности его личныхъ талан-

1) "Ὡς γὰρ καὶ τοὺς ὑπερφροῦστοντας Ἀλαμανοὺς καὶ τοὺς ἀγερῆχος Γερμανοὺς... οὕτω κατασπῆν οἶδας ἐμβριθεστέραις μεγαληγορίαις καὶ ὑπερφρονεστέρεφ λήματι, ὡς τοῦ παμφολυγῶδους καὶ διακένου φυσήματος ἀποκίττοντας ἀνθρώπινα τοῦ λοιποῦ καὶ διανοήσθαι καὶ φθεγγεσθαι καὶ σωφρονοῦντας οἴκαδε φέρεσθαι.

²⁾ Nicet. 641, 5.

товъ и предприимчивости. Достаточно указать на борьбу съ Болгарами, которая продолжалась при немъ не менѣе упорно, чѣмъ началась при его предшественникѣ. Что касается временщиковъ, сильныхъ не расположеніемъ, впрочемъ, императора, а супруга его, царицы Евфросиніи, въ этомъ отношеніи господство В. Каматира не было всегда прочно, но подвергалось сильнымъ колебаніямъ. Болѣе его счастливымъ временщикомъ былъ Константинъ Месопотамитъ, котораго звѣзда вошла около 1199 года. Новое свѣтило должно было омрачить блескъ перваго, почему началась упорная борьба придворныхъ партій, которая окончилась неблагопріятно для В. Каматира ¹⁾. Уже это обстоятельство служить для насъ достаточнымъ основаніемъ относить рѣчи М. Акомината къ первымъ тремъ годамъ царствованія Алексѣя III, между 1195 — 1198 г. Борьба съ самозванцами, принимавшими имя Алексѣя, составляетъ дѣйствительно весьма рѣзкую черту того же времени. Въ другомъ мѣстѣ ²⁾ мы доказали, что возмущеніе І. Толстаго случилось въ 1198 г.; въ рѣчи Михаила толщина самозванца также послужила оратору мотивомъ для образованія одной фигуры: ἐπίσης λαβέσθαι μὴ τοῦ βροχθημοῦ μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτοῦ ἧδὴ τοῦ οὐκ ἔθμοῦ.

Такимъ образомъ, относя происхожденіе рѣчи къ 1198 году, мы получаемъ возможность найти въ другихъ источникахъ объясненіе дипломатической дѣятельности В. Каматира, которая имѣла мѣсто въ первые три года царствованія Алексѣя III. Въ началѣ и въ концѣ рѣчи указываются народы, съ которыми велъ онъ переговоры: Сициліицы, Германцы и Армяне. Благодаря нашему писателю, мы знаемъ теперь, кто стоялъ во главѣ византійской администраціи, рѣшавшей въ это время дѣйствительно весьма сложныя дипломатическія задачи, о чемъ сообщаетъ намъ историкъ Никита ³⁾. Не названный въ рѣчи царь, опустошавшій Аттику и другія приморскія византійскія области, хорошо извѣстенъ также по исторіи Никиты Акомината ⁴⁾.

¹⁾ Nicet. 641, 4, 13. οἱ δ' ἐξ αἰματος τῆς διαποινας... προσιαι βασιλεῖ πρὸς τὰ ἐσπέρια μέρη ἀπαίροντι и далее.

²⁾ Византійскій писатель Никита Акоминатъ, стр. 196—197.

³⁾ Nicet. 627, 20, 631 и др.

⁴⁾ Ibid., p. 636. Для характеристики положенія весьма любопытенъ документъ отъ 1165 г., сообщаемый Тринкерой (*Trincherà, Syllogus graecarum membranarum*, p. 219). Содержаніе акта заключается въ томъ, что одинъ настоятель монастыря хлопочетъ, чтобы съ него сложили подати за тѣхъ, жившихъ на монастырской землѣ, поселянъ, которыхъ ἐν κερῶν ἀφίλον αὐτῶν οἱ κέρητες τῶν γαλαίων Μοιλήτου δια τὸ ποιεῖν νάπτα, ὡς ἔχοντες τὴν εἰσῆν τῶν κλασίων....

Рѣчь къ В. Каматиру имѣеть для насъ особенный интересъ по упоминанію въ ней о Тавроскиѳѣи, подъ которою разумѣется Русь. Черноморскіе берега были мѣстомъ изгнанія не одного В. Каматира; у П. Акомината находимъ извѣстіе, что туда же были сосланы Андроникомъ и нѣкоторыя другія лица ¹⁾; и вообще выраженія τῆ ὀκεανοῦ καταδουχάσαι едва ли не обозначаетъ у Византійцевъ ссылку на сѣверные берега Чернаго моря. Существованіе торговыхъ сношеній Руси съ Византійей подтверждается въ одномъ изъ писемъ М. Акомината къ императору Θ. Ласкару ²⁾. На такія же отношенія указываетъ въ весьма любопытномъ и въ другихъ отношеніяхъ разказъ Евстація Солунскаго о томъ, какъ однажды Мануилъ Комнинъ задумалъ ночью праздновать брачный пиръ, и какъ слуги его затруднились отыскать потребныя для того съѣстные припасы во дворцѣ. Дѣло было во Влахернскомъ дворцѣ, неподалеку отъ котораго находился монастырь Продрома, чтó на скалѣ. Мануилъ сказалъ своимъ слугамъ: „Все нужное найдете на скалѣ“. И дѣйствительно, въ кладовыхъ монастыря нашлось все необходимое для пиршества, принесена была и соленая икра ³⁾.

Въ небогатомъ запасѣ фактовъ сношеній Византіи съ сѣверными черноморскими берегами имѣеть значеніе письмо къ Константину Пигониту, который, какъ кажется, былъ сборщикомъ податей въ одной изъ сосѣднихъ съ Русью областей ⁴⁾. „Ты увлекся собираемъ податей, и твоя корреспонденція оказывается въ стѣснительномъ положеніи“, шутливо замѣчаетъ Михаилъ о продолжительномъ молчаніи Пигонита ⁵⁾.

¹⁾ Nicet. 384, 14.

²⁾ Cod. Laur. Fol. 163—κα'μοι γούν τήν λεγομένην θηριακήν ἀποσταίλας, ζωώσεις με ζίνδονεύοντα. Εἰ δὲ καὶ λαγών λευκόν, ὁποῖους ἢ Ρωσία κατάγει εἰς τήν μεγάλῃ-πολιν σὺν τῇ θηριακῇ ἐπισταίλαις μοι, ταύτην γάρ λέγουσιν οἱ ἰατροὶ διαφερόντως θερμαίνειν, μέγα ἂν βοήθημα ἐπαρήξει μοι.

³⁾ De emendanda vita monachica, c. 66 (Tafel, Eustathii Opuscula, 1832, p. 280): οὐκ ἐνέλιπον δὲ οὐδὲ ἐὰν ἰχθύων τεταριχευμένα γένος αὐτὰ ἐκίτερον, ὅσα τε εἰς θαλάσσαν πλακάδῃ παράκεινται παραυγάζοντα εἰς ὑπέροθρον, καὶ ὅσα ἐπὶ ἀρρίχων μέλανα χέχυνται σωρηθόν. ἂν γορηγός ἐκ τῶν βορειῶν πρὸς ἄλλοις τόποις καὶ ὁ εἰς τὸν Εὐζαινον ἐκβάλλων Τάναϊς.

⁴⁾ Cod. Laur. Fol. 2, Barocc. 107.

⁵⁾ Приводимъ нѣчто: καὶ μάλλον γε νῦν ὅτε τοῖς ὑπερβορείοις ἀνδράσι καὶ ἀνεράστοις ἀχιθωρεῖς καὶ τῶν πάλαι κατοξείνων ποτικῶν ἐπιχωριάταις τοῖς κλίμασιν, ἣ ταχα εἰσηραῖσι τῶν Χαλύβων ἐγγειτονῶν οὐκ ἀγαοῖς ἐτι βέλαισι Χαλυβητικῶ δὲ μάλλον κνώδοντι τήν σὴν ὀπλίσις ἐρωτα. Θράτται με καὶ τὸ τῆς Ταυροσκυθίας ἀντίπορθμον,

Къ Василию Каматиру имѣется еще два письма между сочиненіями М. Акомината. Одно вводитъ насъ въ событія и отношенія имперіи Θ. Ласкаря и относится приблизительно къ 1208 году, другое написано вскорѣ послѣ несчастія, постигшаго В. Каматира, имѣетъ характеръ утѣшительнаго посланія и должно быть отнесено къ началу царствованія Исаака Ангела, то-есть, къ концу 1185 или къ началу 1186 г. ¹⁾ Оно надписано: Λογοετυ Βασιλίῳ Καματίρῳ. „Я не знаю, всечестнѣйшая глава, какъ мнѣ быть съ настоящимъ письмомъ, ибо я борюсь съ двумя чувствами: съ горемъ и радостью. Когда поразмыслию о томъ, какое око царства вырвалъ тотъ преступный мужъ, и какой локонъ обрѣзалъ у благородной Ромейской имперіи, лишивъ ее черезъ то силы, какъ тѣ, которые наложили руку на великаго Сампсопа,—я наполняюсь слезами и весь отдаюсь печали; но удерживаюсь отъ скорби и успокоиваюсь отъ слезъ, представляя себѣ скорую благодать Божию, какъ въ утѣшеніе печальныхъ она возвратила тебя изъ бѣдственной ссылки. Если насиліемъ и поврежденъ у тебя внѣшній и тлѣнный человѣкъ, то сохранился здравъ и невредимъ внутренній, созданный по образу Божию. По существу есть одинъ только грѣхъ—зло; болѣзнь же, бѣдность и увѣчье еще не большое зло. Можетъ быть, ты будешь благословлять того жесточайшаго за то, что черезъ него принялъ отеческое вразумленіе“.

5. Рѣчь къ великому дужѣ Стрифну. Προσφώνημα εἰς τὸν μέγαν δοῦχαν τὸν Στροφόν. Cod. Vatoss. Fol. 167; Laur. 98. Начало: Ἐβει μὲν διαμαρηνικέαι Ἀθήνας μέγχι καὶ ἐς δεῦρο. Въ Оксфордскомъ спискѣ эта рѣчь не имѣетъ оглавленія и соединена съ другимъ трактатомъ.

„Достойнъ всѣхъ почестей, какими древніе украшали своихъ героевъ, тотъ, кого боговидный императоръ, много пекущійся о нашихъ дѣлахъ, посылаетъ въ сію страну. Ты являешься, какъ второй великій Иракль, съ тѣмъ, чтобъ освободить Элладу и Пелопоннисъ отъ пресмыгающихся, которые гнѣздятся въ недоступныхъ мѣстахъ и наносятъ вредъ ²⁾, или какъ второй Аристидъ, устроитель городовъ. Поселику же всесокрушающее время съ яростію мидійскаго войска ринулось на благосостояніе этого города, и свирѣбствуя съ варвар-

μη τὸ τῆς ξενικτονίας κακὸν ἐκείθεν διαβῆ καὶ πρὸς σε, ἐπεὶ ῥαδίως ὄρω σε τὰ τῶν ἀνθρώπων ἴση μεταλαμβάνοντα παρ' οἷς ἐν συνοικεῖν σοι προσγένηται.

¹⁾ Первое—cod. Laur., f. 139, Vatoss. 163; второе cod. Laur., Fol. 51.

²⁾ ὃς παρὰ τοῦ θεοειδοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος... κατεπέμφθη δεῦρο ἄλλος μὲν μεταλοουργός Ἡρακλῆς ἐρπετῶν τοῖς ἐρμῆνοῖς ἐμπεφωλευκῶτων καὶ κακοουργούτων ἀκαλλάτων Ἑλλάδα καὶ τὴν τοῦ Πέλοπος.

ствомъ безстыднаго Фракіяца, вырвало у него и языкъ, какъ у извѣстной дѣвицы, то ужели же Аѳины встрѣтятъ тебя молчаніемъ и не увѣнчаютъ обычнымъ въ нихъ преданіяхъ словеснымъ вѣнкомъ, и не сдѣлаютъ почетныхъ провозглашеній и не введутъ въ свои таинства, какъ Діоскуровъ или какъ Иракла ¹⁾? Нѣтъ, не сдѣлаютъ Аѳины такой неправды, хотя и совсѣмъ пресѣклась туземная рѣчь и восхваляющая доблести пѣсня ²⁾, и хотя вмѣстѣ съ лишеніемъ человѣческихъ благъ Аѳины утратили издавна унаслѣдованныя ими Божьи дары: слово, благочестіе, божественныя дѣйствія, чудо, добродѣтель обоготворяющее. И такъ, вступи, честнѣйшая и божественная глава, во храмъ Богоматери. Нынѣшнія Аѳины пріявѣтствуютъ твое благочестіе сими священными предметами (указываетъ на предметы, особенно чтимые въ аѳинскомъ храмѣ), одними ими онѣ еще богаты. Какъ же жалки во всемъ другомъ, объ этомъ вопіютъ камни не только старыхъ разрушенныхъ стѣнъ, но и разбросанныхъ вездѣ развалинъ. Въ древности былъ обычай награждать пословъ вѣнкомъ: я сплету тебѣ такой вѣнокъ. Это не будетъ вѣнокъ изъ маслянаго дерева, или изъ сосны, изъ золота или драгоценныхъ камней, но изъ того многоцѣннаго металла, который добывается въ Аѳинахъ ³⁾. Ты знаешь, что Аѳины—разсадникъ краснорѣчія, и что всякій мудрецъ, гдѣ бы онъ ни родился и ни воспитался, возводитъ къ Аѳинамъ источникъ своей мудрости, хотя бы и не владѣлъ чистою аттическою рѣчью. И такъ, хотя бы и въ другихъ мѣстахъ ты чтимъ былъ рѣчами, здѣсь сплетенный и предложенный тебѣ вѣнокъ будетъ настоящимъ вѣнкомъ. Если благословіе слова возложено на тебя въ Аѳинахъ іереемъ и старцемъ, управляющимъ Аѳинскою кафедрой, это уже соломоновское, чисто и вполне туземное и истинно аттическое дѣло.

„Не излишне будетъ сказать, что ты, неразлучный съ царемъ, такъ удалился отъ него и сошелъ въ нашу пропасть. Это достойно великаго удивленія, хотя и согласно съ царскимъ всеустроеніемъ. Ибо, когда само великое солнце Римской имперіи возрадовалось теши въ европейскіе климаты, чтобы начавшюся тамъ вину восстанія или

¹⁾ ἄρα σιωπῆ τὸν τηλικούτον σε παρακέμψουσιν Ἀθῆναι καὶ οὐχ ὡς πατριὸν αὐταῖς τῆ παρὰ τῶν λόγων στέμματα στεφανώσουσιν; οὐδ' ἐκικηρύξουσὶ σοὶ τὰ τῶν ὀνομάτων σεμνότητά, οὐδ' εἰσποιήσονται καὶ μυσσοῦσιν ὡς Διοσκόρους ὡς Ἴρακλῆν;

²⁾ Μὴ τοσοῦτον κακοπραγῆσαιεν Ἀθῆναι, ὡς ἐκλεχόμεθα παράπαν τοῦ κυχῆριον φθέγμα καὶ ὑμνωδὸν ἀρετῆς.

³⁾ τοιοῦτος δὲ νῦν καὶ αὐτὸς ἐγὼ σοὶ διαπλέξω τὸν στέφανον... ἀλλ' ἀπὸ τοῦ μεταλλευθέντος Ἀθῆνησι πολυτιμῆτου χρήματος.

бунта перемѣнить въ весеннее равноденствіе ¹⁾, остальные свои лучи оно разбросало по другимъ частямъ, самый же чистый и самый горячій пучъ разлило по Эладѣ и Пелопоннису, дабы разогнать мрачныя облака раздоровъ и волненій и установить ясность мирной тишины. Нужно ли кому указывать на твои совершенства, свѣтлѣйшій лучъ и свѣточъ самодержца! Императоръ почтилъ тебя полнымъ довѣріемъ, поставилъ первымъ надо всеми другими довѣренными лицами и удѣлилъ тебѣ часть царской власти^а. Дѣлая характеристику лучшаго государственнаго человѣка, ораторъ говоритъ въ заключеніе о Стрифѣ: „Эти качества, по моему мнѣнію, и дали Стрифѣ славное прозваніе, слово, которое означаетъ не хитраго и многорѣчиваго, а остроумнаго, подобно какъ солью приправляющаго рѣчь и пресѣкающаго пустословіе скорѣе, чѣмъ говорятъ это о Фокіонѣ, котораго Демосѳенъ называлъ бритвой за его рѣчи ²⁾. И супругу получилъ онъ отъ Бога такую, которая заслужила удивленіе Соломона. Ибо и она восходитъ съ прекрасною луной-царицей, какъ онъ блеститъ между лучами великаго солнца и цари. Сестра-царица заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца-императора, и сія, принимая отъ нея блескъ свѣта, является какъ бы другою луной, второю за первую, сестрой и равною по свѣту, какъ происходящая изъ того же самаго акрополя царскаго рода и красоты. Такъ что пашъ низкій земной міръ, освѣщаемый этимъ антисолнцемъ и этою антилуной, является вторымъ небомъ высшей политіи, а первые свѣточы царства воспринимаятъ на себя и отражаютъ ихъ блескъ. Свѣтъ царя отражается въ близкомъ родственникѣ, свѣтъ царицы—въ сестрѣ. Ибо та, какъ отличная хозяйка, занимаясь и вязаніемъ шерсти, въ присутствіи мужа не предается праздности и находящагося въ отлучкѣ поддерживаетъ въ увѣренности ³⁾, эта же, не останавливаясь и передъ трудами, свойственными мужу, вмѣстѣ съ нимъ путешествуетъ въ чужія земли, мужественно со-

¹⁾ Ἐπεὶ γὰρ αὐτὸς ὁ μέγας τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἥλιος ἠγαλλίαστο δραμεῖν ἐπὶ τὰ τῆς Εὐρώπης κλίματα τὸν αὐτοῦ που συνιστάμενον τῆς ἐπαναστάσεως εἶτ' οὖν ἀποστάσεως χειμῶνα πρὸς ἑαρινὴν μετασχεύασαν ἰσημερινῶν...

²⁾ Ἐπεὶ οἶμαι καὶ τὸν Στρυφῶν φερωνύμως ἐπίκλησιν προσκεκλήρωται, φέγγμα δὲ οἶον αὐτῷ αἰμύλω καὶ πολυρρήμονι ἐξυδαρούμενον· τῷ δ' εἰς νοῦν βαπτομένῳ ὄσα καὶ ἄλλα τί κατὰ στόφον τι ἀρτιόμενον καὶ τὰς ἀπαραντολογίας ὑποταμνόμενον θάπτον ἢ φασὶ τὸν Φωκίωνα τὸν καὶ διὰ τοῦτ' αὐτὸ παρὰ τοῦ Δημοσθένους κοπίδα τῶν αὐτοῦ λόγων ἐπονομαζόμενον.

³⁾ Ἐκείνη μὲν γὰρ ὡς οἰκουρὸς ἀγαθὴ θαυμάζεται ἐπὶ τὸν ἀτρακτὸν ἐρείδουσα τοῦτε κήχεις καὶ περὶ τὴν θαλασσίαν πονομένη, καὶ τ' ἀνδρὶ παρόντι μὲν ἀσχολίαν περιποιουμένη δὲ διδοῦσα θάραξιν.

вершаетъ длинный и тяжкій путь и весело сопутствуетъ ему въ походахъ. Женщины нашего времени не считаютъ похвальнымъ подобно древнимъ выходить на войну и носить доспѣхи. Онѣ сидятъ дома и занимаются хозяйствомъ. Жена Стрифна, подражая царицѣ Еленѣ, совершаетъ благочестивое путешествіе изъ Константинополя въ Аѳонъ, пролетѣвъ находящіяся между этими мѣстами разстоянія—моря и горныя тропинки, подкрѣпляемая любовію по Богъ". Стрифнъ прибылъ въ Грецію ранѣе и заболѣлъ. Узнавъ объ этомъ, его жена носилась къ нему на свиданіе, Стрифнъ же скоро выздоровѣлъ. Это обстоятельство дало оратору богатое содержаніе для риторической трескотни. Послѣ сего слѣдуетъ вновь обращеніе къ самому Стрифну: „Божественный императоръ, какъ бы подѣлившись съ тобою имперіей, поручаетъ твоему управленію міръ отъ Фракіи до границъ Пелопоннеса и посылаетъ тебя, какъ утѣшителя смуть, воссоединителя того, что разрѣшилось на составныя части, чтобы ты ослабѣвшее закрѣпилъ и натанутое ослабилъ и перенутанному указалъ свое мѣсто.

„Кто не слышалъ о снѣгѣ цесаревны Алексѣй, о снѣгѣ той просвѣщенной и мудрой царицы? Чтѣ же сдѣлало столь почтеннымъ это имя? Онъ карае злоупотребленія, такъ что за выногательства надъ бѣдняками наносилъ поворные удары людямъ, облеченнымъ въ виснія достоинства. Я затруднился бы разказать по порядку о золотыхъ дняхъ управленія этого мужа, какъ погибъ отъ недостатка наживной рой второстепенныхъ чиновниковъ, который жнеть, гдѣ не съялъ, и собираетъ, гдѣ не расточалъ, или лучше, который расчищаетъ помятое и собранное, какъ не засѣянное и вснаханное, и пожираетъ жалкихъ поселанъ; какъ за исключеніемъ немногихъ, которые служили ему за определенное жалованье и подвергались отвѣтственности, еслибы даже только коснулись чужой собственности, всѣ остальные поставлены были въ положеніе волковъ, тщетно раскрывающихъ пасть; какъ они, томясь голодомъ, стали добывать себѣ средства пропитанія то земледѣіемъ, то ремеслами. Самъ же великій мужъ напрягалъ свои силы въ борьбѣ со звѣрами, то-есть, съ эгомстами и сикофантами, которые пытались помѣшать справедливости и строгой законности его. Этого человѣка всѣ знаютъ. Кто же не назоветъ его: снѣгъ цесаревны, справедливый, преторъ!..“

Къ определенію даты этой рѣчи можетъ служить указаніе въ ней на походъ императора Алексѣя III въ европейскіе климаты, „чтобы начавшюся тамъ яму возстанія или бунта переимѣнить въ весеннее равноденствіе“. Посѣщеніе Стрифномъ Аѳонъ совпадаетъ съ этимъ по-

ходомъ. Хронологически эта рѣчь слѣдуетъ за предыдущею, сказанною къ В. Каматиру. Господство двухъ названныхъ временщиковъ раздѣляетъ нѣкоторый періодъ могущества Константина Месопотамита. Михаилъ Стрифнъ, великій дука византійскаго флота, былъ виновникомъ паденія временщика К. Месопотамита, который ввелъ въ практику странное притязаніе—въ одно и то же время быть епископомъ въ Солуни и полномочнымъ министромъ при дворѣ ¹⁾. Время господства Стрифна, человѣка въ высшей степени корыстолюбиваго, было періодомъ полнаго упадка морской силы Грековъ: великій дука, женатый на сестрѣ императрицы Евфросиніи, распродалъ византійскія суда и поручилъ пиратамъ оберегать греческія приморскія области ²⁾. Михаилу Акоминату приходилось собственно откупаться деньгами отъ такого посѣтителя, и расточаемыя въ рѣчи похвалы—ничто иное какъ уточненная вѣжливость. Когда Стрифнъ возвратился въ Константинополь, архіепископъ Аѳинскій послалъ вслѣдъ за нимъ своего грамматика, чтобы переговорить съ полномочнымъ вельможей, во сколько онъ оцѣнитъ свое расположеніе къ Аѳинцамъ: *περί ὧν κατὰ μέρος ἀντιπότατος ἀπαγγελεῖ γραμματικὸς, καὶ ἡμεῖς ἑτοίμοι ἀντιφάραιν τὰς τοιαύτας ἀντιδόσεις τῇ αὐθιγιστῆρα σοῦ*,—такъ успокоиваетъ Стрифну М. Акоминатъ въ письмѣ, которое мы передадимъ ниже. Что касается до точнаго указанія времени, на которое падаетъ путешествіе Стрифна, то мы сошлемся въ этомъ отношеніи на сдѣланное нами ранѣе изслѣдованіе о событіяхъ, соприкасающихся съ походомъ Алексѣя Ангела на западъ ³⁾. По нашему мнѣнію, рѣчь нужно помѣтить 1201 годомъ.

Въ заключеніе приведемъ вышеуказанное письмо къ Стрифну ⁴⁾:

„Твоя всечестная милость знаетъ, что нашъ аѳинскій округъ неплодороденъ, не богатъ пастбищами и не производитъ шелковыхъ тканей. Не обладая и никакими другими жизненными благами, онъ обилуетъ одними морскими разбойниками. Послѣдніе не ограничиваются хищничествомъ береговыхъ мѣстъ, но заходятъ внутрь страны, такъ что и самое море, изъ котораго прежде Аѳиняне извлекали нѣкоторую выгоду, нынѣ обратилось имъ въ гибель. Я помню, ты сказалъ во время пребыванія здѣсь, что Аѳины походятъ на царственный городъ, и что какъ Византія посредствомъ фрагтовыхъ судовъ пользуется всевозмож-

¹⁾ Nicet. 651, 8.

²⁾ Nicet. 716, 11.

³⁾ Византійскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 204—205.

⁴⁾ Cod. Laurent. Fol. 86.

ными благами, такъ и многонаселенныя будто бы Аѳины процвѣтають отъ продажи судовъ (торговыми судами) ¹⁾. Ибо городъ не пользуется никакимъ другимъ благомъ, какъ морскимъ мѣстоположеніемъ, которое, вмѣстѣ съ выгодами, получаемыми отъ моря, даетъ ему и хорошее физическое положеніе. Сей-то городъ, выгоды котораго такъ справедливо подмѣтила твоя наблюдательность, сокрушаютъ и на перерывъ стараются опустошить многіа бѣдствія: зависть нѣкоторыхъ здѣшнихъ доношниковъ (злодѣевъ), злоба сосѣдей, набѣгъ пиратовъ, ненасытность разорителей. Видя несчастную страну, объятую такими и подобными несчастіями и не имѣя, чѣмъ помочь ей, я въ отчаяніи прибѣгаю подъ твою защиту. Останови стремящіяся на насъ со всѣхъ сторонъ бѣдствія. Объ этомъ передасть тебѣ достойнѣйшій грамматикъ, и мы готовы вознаградить твою милость за благораспоряженіе²⁾.

¹⁾ καὶ μέννηται σοῦ εἰκότος ὅτε δεῦρο ἐκιδεδήμηκας ὡς εἰσίσαιν. Ἀθῆναι τῆ νῦν βασιλευσού τῶν πόλεων καὶ ὡς ἐκείνη διὰ τῶν φορταγωγῶν κλοίων πάντα καρκί- ζεται τὰ ἀγαθὰ οὕτω καὶ Ἀθῆναι τῆ παρὰ τῶν κλοίων ἐμπορείᾳ ἐνεοθηούοντα κολο- ανδρούμεναι ὡς φασιν.

⊙ Ученослѣдъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).